

ДРАМАТИЧЕСКАЯ ЛИТЕРАТУРА.

ОБЫКНОВЕННЫЕ ЛЮДИ.

ПРОВИНЦИАЛЬНЫЯ СЦЕНЫ ВЪ ТРЕХЪ ДѢЙСТВІЯХЪ,
передѣланныя пзъ польской комедіи

И. Г. Григорьевымъ.

Представлена въ первый разъ на Императорской Петербургской сценѣ,
въ іюнѣ, 1849 года.

ДѢЙСТВУЮЩІЯ ЛИЦА.

- Никаноръ Васильевичъ Карпинскій, помѣщикъ.
Людмила Петровна, его жена.
Анна Васильевна Земцова, помѣщица, сестра Карпинскаго.
Софья Александровна Прагина, ихъ племянница.
Ермолай Антиповичъ Каблуковъ, главный управляющій имѣніемъ Карпинскаго.
Филиппъ Прокофьевичъ Брусковъ, винный откупщикъ.
Владиміръ Пстровичъ Нестроевъ, богатый помѣщикъ, сосѣдь Земцовой.
Григорій Григорьевичъ Безбѣднѣй, винный заводчикъ.
Ипполитъ Григорьевичъ Безбѣднѣй, сынъ его, выпущенный изъ Московскаго университета.
Данило Сергѣевичъ Ушко.
Семенъ Даниловичъ Носиковъ.
Козьма Рыжиковъ, повѣренный и кассиръ Брускова.
Антонъ Федуловичъ Пазухинъ, богатый купецъ и ростовщикъ.
Андрей Щипцовъ, его конторщикъ.
Гости Карпинскаго.
Никита
Онисимъ } Слуги Карпинскаго.
Трофимъ }
Ермолай
Карпъ } Слуги Брускова.
Осипъ }
Слуга Земцовой.

ДѢЙСТВІЕ ПЕРВОЕ.

ПОМѢЩИКЪ И УПРАВЛЯЮЩІЙ.

(Театръ представляетъ комнату, богато убранныю)

I.

КАРПИНСКІЙ, одишь, сидитъ на диванѣ съ трубкою, въ домашнемъ сюртукѣ

Худо, чортъ возьми!... очень худо!... Денегъ нѣтъ.... долгу пропасть, имѣніе все въ закладѣ, племянница невѣста, и жена за границу проснется.... Охъ, худо!... (Пошль нѣкотораго молчалива). И куда запропастился этотъ негодный Каблуковъ?... Всякій разъ, какъ только въ немъ надобность, такъ его и съ собаками не сыщешь!...

—

II.

КАРПИНСКІЙ и КАБЛУКОВЪ.

Каблуковъ (*услышавъ послѣднія слова*). Напрасно, батюшка, Никаноръ Васильевичъ, извольте такъ обижать, ей ей, напрасно! **Карпинскій** (*увидя Каблукова*). А, почтеннѣйшій! Ну что? **Каблуковъ**. А что-же?... Ничего съ.... все хорошо....

Карпинскій. Знаю, ты всегда начинаешь за здравіе, а сводишь за упокой.

Каблуковъ. Нельзя же, Никаноръ Васильевичъ, чтобы человѣкъ цѣлую жизнь прожилъ безъ огорченія; на то онъ и человѣкъ есть, чтобы и радость имѣть, да и горе терпѣть.

Карпинскій (*злвааетъ*). Нѣтъ-ли чего-нибудь поповѣе?

Каблуковъ (*со вздохомъ*). Охъ!... есть и новости, Никаноръ Васильевичъ, да только новости-то такія, что.... этакъ.... Какъ бы вамъ сказать....

Карпинскій (*съ сердцемъ*). Ну, такъ! я зналъ, что отъ тебя, какъ отъ вѣрнаго, добра не ожидаи!

Каблуковъ (*обидясь*). Вотъ оно! Вотъ награда за вѣрную службу!... (*Вздыхаетъ*.)

Карпинскій (*съ сердцемъ*). Ну, пожалуйста, нельзя-ли меня уволить отъ твоихъ вздоховъ и сказать поскорѣе, что такое случилось?

Каблуковъ. Да особенно ничего не случилось.... все хорошо.... Только серебряная ваша лошадка пала.

Карпинскій (*вскакивал*). Что такое?... Сандрильона?

Каблуковъ. Не знаю, какъ вы тамъ ее называли, мнѣ этакъ не выговорить; я такъ просто звалъ ее Хавропей....

Карпинскій (*съ испугомъ*). Сандрильона пала!...

Каблуковъ. Да, бѣдняжка, окачурилась!... вѣдь и хворала-то недолго.

Карпинскій (*вспыльчиво*). Какъ?!... Такъ она еще и хворала?... Ну-съ! а лечилъ-ли ты ее?... Сказалъ-ли ты мнѣ, что она хвораетъ?

Каблуковъ. Нѣтъ съ, не говорилъ. Да и что жъ тутъ было говорить: вѣдь ужъ и вы-бы ее не вылечили — вѣдь вы не ковоvalъ, какъ-же тутъ вылечить?

Карпинскій. Знаешь-ли ты, шутова кукла, что я эту лошадь продалъ Дурачинскому за двѣ тысячи рублей серебромъ и получилъ съ него половину денегъ?

Каблуковъ (*протяжно*). Э!...

Карпинскій. И что теперь я обязанъ возвратитъ ему назадъ эти деньги?...

Каблуковъ (*съ испугомъ*). И, что вы это, Никапору Васильевичъ! Не возвращайте! Сдѣлайте милость, не возвращайте: мертвого съ погоста не ворочаютъ!

Карпинскій. Но, какимъ-же образомъ?

Каблуковъ. Самымъ обыкновеннымъ: мы поставимъ ему натурю.

Карпинскій. Ты съ ума сошелъ! Гдѣ-жъ мы возьмемъ лошадь?

Каблуковъ. А моя то Сѣрка чему учлась? Вѣдь она, какъ двѣ капли воды, похожа на вашу Сандрильону.

Карпинскій. Помилуй! какъ это можно?... Это дрянь.... водовозная кляча!

Каблуковъ. Ничего-съ, сойдетъ! Дурачинскій въ лошадяхъ не смыслить ни уха, ни рыла.

Карпинскій. А если откроется...

Каблуковъ. Ужъ позвольте, я все приму на себя, только....

Карпинскій. Что, только?

Каблуковъ. Надобно, чтобы вы ее у меня купили.

Карпинскій. Сколько жъ ты хочешь?

Каблуковъ. Да, что-жъ, я лишняго не возьму.... рублей четырехста серебромъ.

Карпинский. Что?!... что?!... За клячу, за которую ты заплатилъ сто тридцать рублей ассигнаціямъ?

Кавлуковъ. А откормить то мнѣ ее чего стоило? — Вы этого не считаете?

Карпинский. Разбойникъ! гдѣ у тебя душа?...

Кавлуковъ (*уснипхалсь*). А гдѣ-жъ ей быть, какъ не на своемъ мѣстѣ?...

Карпинский. Это ужасно!...

Кавлуковъ. На чистыя деньги я-бы уступилъ и подшевле; по такъ какъ у васъ въ наличности не имѣется!...

Карпинский. Провались сквозь землю! Напиши заемное письмо въ четыреста рублей серебромъ и отошли лошадь Дурачинскому.

Кавлуковъ (*кланяясь*). Слушаю, батюшка Никапоръ Васильевичъ, слушаю съ!

Карпинский. Ну, что жъ еще?... Каковы урожаи?

Кавлуковъ. Урожаи были-бы очень хороши, да червь поѣлъ весь хлѣбъ на корнѣ.

Карпинский. Прекрасно! Стало быть, мы остались безъ хлѣба? (*Вздыхаетъ.*) Утѣшительно!... Очень утѣшительно!... (*Смотритъ нѣсколько времени на Кавлукова.*) Ну, что-жъ ты глаза то выпучилъ?... Обрадуй еще чѣмъ нибудь!

Кавлуковъ. Въ селѣ Мухояровомъ вишневый заводъ сгорѣлъ до тла.

Карпинский. Несчастье за несчастьемъ!

Кавлуковъ. Что вы это, Никапоръ Васильевичъ? Какое-же тутъ несчастіе? — Нѣтъ, сударь, напротивъ того: этотъ пожаръ выручить насъ изъ хлопотъ.

Карпинский. Что ты говоришь?

Кавлуковъ. Пстинную правду.

Карпинский. Но какимъ-образомъ?

Кавлуковъ. Очень обыкновеннымъ: вѣдь заводъ то держалъ у васъ на арендѣ Григорій Григорьевичъ Безбѣдный, не такъ ли съ?

Карпинский. Ну, такъ что-жъ изъ этого слѣдуетъ?

Кавлуковъ. А въ контрактѣ сказано: «Но, чего Боже сохрани, въ случаѣ пожара, происшедшаго не отъ молніи, а по неосторожности живущихъ, арендаторъ обязанъ заплатить владѣльцу всю сумму сполна, чего стоитъ заводъ».

Карпинский (*въ восторгѣ*). Ахъ! Да-вѣдь это въ-самомъ-дѣлѣ, славно!

Кавлуковъ. Очень хорошо съ! Помилуйте: за старое гнглое

строение, которое я на дрова-то не годилось, получить пятнадцать тысяч ассигнациями!

Карпинскій. Такъ ужъ ты успѣлъ и оцѣнку сдѣлать?

Каблуковъ. Все сдѣлаво-сь!

Карпинскій. Ну, а есть-ли у него деньги? въ состояніи-ли онъ заплатить?

Каблуковъ. Въ томъ-то и штука, что въ состояніи. Я пропихалъ, что у него ровно пятнадцать тысячъ лежитъ у откупщика Брускова.

Карпинскій. Ахъ, разбойникъ! А вѣдь какія пищмы прикидывался!... Теперь я понимаю, отчего гордецъ-сыпockъ его не хотѣлъ быть у меня домашнимъ учителемъ: онъ падѣлся на отцовскій капиталъ, — вотъ-же ему и капиталъ!

Каблуковъ. Только ужъ вы, батюшка Никаноръ Васильевичъ, будьте по-осторожибѣ: я слышалъ, что старикъ то хочетъ просить васъ объ какомъ-то снисхожденіи; да вы не соглашайтесь, — пожалуйста, не соглашайтесь.

Карпинскій (*рѣшительно*). Ни за что не соглашусь! Я такъ невпавшу этого мальчишку, что....

Каблуковъ. Дрянной мальчишка-сь! Онъ, мнѣ кажется, еще хуже Ефимки форрейтора.

Карпинскій (*растгиваясь на диванъ*). Ну, а еще что?

Каблуковъ. Да больше ничего съ, все хорошо.

Карпинскій. Былъ-ли ты у Пазухина?

Каблуковъ. Раза три былъ, Никаноръ Васильевичъ!

Карпинскій. Ну, что жъ, даетъ?

Каблуковъ. Ничего не даетъ.

Карпинскій. Отчего?

Каблуковъ. Да такъ, не даетъ, да и только.

Карпинскій. Что-жъ онъ говорить?

Каблуковъ. Да, что ему больше говорить, — одно говорить: не дамъ безъ заклада.

Карпинскій (*стучитъ кулакомъ по столу*). Да какого чорта прикажешь мнѣ закладывать? Вѣдь ты знаешь, что у меня и свое, и племянницыно имѣніе все въ закладѣ!

Каблуковъ. А село-то Грушево? вѣдь оно еще покуда грамотъ не учится.

Карпинскій. Это правда, но... ты знаешь, что это село принадлежитъ женѣ моей.

Каблуковъ. И, Никаноръ Васильевичъ, да неужели Людмила Петровна несогласится дать вамъ довѣренность? Помилуйте, не мо-

жетъ быть! Не можетъ-быть! Людмила Петровна барыня добрая, отличная барыня!

Карпинскій. Да, точно... я поговорю съ женой... да нельзя ли какъ-нибудь обойтись безъ этого?

Кавлуковъ. Нельзя съ... ни подь какимъ видомъ, нельзя съ.

Карпинскій (*съ сердцемъ*). Чтoby тебя... съ твоимъ «нельзя съ».

Кавлуковъ (*хланокровенно*). Такъ прикажете, Никапоръ Васильевичъ, привести маклера, чтобы сдѣлать довѣренность по формѣ?

Карпинскій. Дѣлай, что хочешь, ты мнѣ надоѣлъ! (*Уходитъ*.)

II.

Кавлуковъ (*одишъ*). Надоѣлъ!... надоѣлъ!... А большая мнѣ надобность, что я тебѣ надоѣлъ!... Вотъ погоди, какъ совѣмъ разорпшся, такъ я и надоѣдать не стану. Воображаетъ, что если онъ въ-отставкѣ ротмистръ, такъ ему ужъ и чортъ не брать! — Пѣтъ, дудки! Посмотримъ, какъ-то ты раздѣлался съ племянницею, которую обобралъ какъ липочку, и которой опека кончается черезъ два дня!... А жаль ее бѣдняжку!... Она шкакъ не ожидаетъ, что, по милости дядюшки, изъ ея родоваго имѣнія не осталось ни кола, ни двора. Ну, хорошо еще, что недавно умерла троюродная тетка, которая отказала ей маленькую деревеньку въ двадцать душъ, а то-бы вѣдь хоть по міру ступай. (*Задумывается*.) А славная дѣвушка!... Чудная дѣвушка!... Что еслибы да мнѣ на пей жеп... (*Опомнись, бьетъ себя по лбу*.) Тьфу ты, старый шуть! Что тебѣ за блажь въ голову лезетъ?..

III.

КАВЛУКОВЪ И СОФЬЯ.

Софья (*выходитъ изъ боковыхъ дверей*). Здравствуйте, любезный Ермолай Антипычъ! Здоровы ли вы?

Кавлуковъ (*кланяясь*). Мое почтеніе, матушка Софья Александровна! Какъ васъ Господь милуетъ?

Софья. Благодарю васъ, я здорова. Скажите мнѣ: пѣтъ-ли у васъ лишняго человѣка, котораго бы мнѣ можно было послать?

Кавлуковъ. Для васъ то? Какъ не быть, помплуйте! Да я самъ готовъ бѣжать въ припрыжку.

Софья (*считетъ*). О, пѣтъ! это немпожко далеко.

Кавлуковъ. Куда же это, позвольте спросить?

Софья. Въ село Мухоярово.

Кавлуковъ. Въ Село Мухоярово?... Да зачѣмъ-же это?

Софья. Вотъ видите-ли, когда я гостила у тетеньки Клеопатры Васильевны, такъ печаянно захватила съ собою книги, которыя принадлежать господину Безбѣдному, сыну нашего арендатора....

Кавлуковъ (*подозрительно*). Вотъ что-съ!...

Софья. Легко можетъ быть, что онѣ ему нужны, такъ, сдѣлайте одолженіе, отправьте ихъ, какъ можно поскорѣе.

Кавлуковъ. Не извольте беспокоиться, матушка Софья Александровна! имъ теперъ не до книгъ.

Софья (*съ испугомъ*). Что вы хотите этимъ сказать?

Кавлуковъ. А то-съ, что они погорѣли.

Софья (*въ сильномъ испугѣ*). Погорѣли?!.. Боже мой!... да-по-ли?

Кавлуковъ. Вчерашняго чела-съ.

Софья. Знаетъ-ли объ этомъ дядюшка?

Кавлуковъ. Какъ же-съ, я ужъ Пиканору Васильевичу докладывалъ.

Софья. И много у нихъ сгорѣло?

Кавлуковъ. Весь заводъ до тла!

Софья. Но, вѣдь это строеніе было старое; дядюшка, вѣрно, не станетъ съ нихъ взыскивать.

Кавлуковъ. Помплуйте, матушка Софья Александровна!.. Что-вы это?... Да какъ-же не взыскивать? да этакъ они, мошенники, и цѣлое село выжгутъ!

Софья. Я слышала, что они люди честные...

Кавлуковъ. Полноте, сударыня, каіе-же честные люди станутъ жечь чужое имѣніе?

Софья. Да развѣ это сдѣлано съ умысломъ?

Кавлуковъ. А осторожность-то на что? Я читалъ въ одной книжкѣ, гдѣ именно напечатано: «осторожность — мать премудрости.»

Софья. О! да вы настоящій философъ! Но я увѣрена, что дядюшка, въ этомъ случаѣ, будетъ поспешительнѣе васъ.

Кавлуковъ. Да-съ, онѣику сдѣлали очень дешевую, и Пикапоръ Васильичъ получить всего только пятнадцать тысячъ.

Софья (*съ испугомъ*). Пятнадцать тысячъ?!.. За пегодное строеніе пятнадцать тысячъ?!.. Но, гдѣ-же они возьмутъ эти деньги?

Каблуковъ. Я узналъ, что старикъ Безбѣдный не такъ бѣденъ, какъ мы объ немъ думали.

Софья. Такъ вы хотите лишить ихъ послѣдняго состоянія, послѣдняго куска хлѣба?... Стыдно, Ермолай Антипычъ!

Каблуковъ (*Всторону*). Эге! Да что это она такъ за нихъ заступается? Ужъ нѣтъ-ли тутъ чего-нибудь?... (*Софья*.) Вы, сударыня, Софья Александровна, чрезвычайно великодушны.

Софья (*съ энергіей*). Потому-что я христіанка... потому-что я люблю помогать ближнему, а вы... но, скажите мнѣ: еслибы они выстроили новый заводъ, тогда ужъ не надобно платить этихъ пятнадцать тысячъ?

Каблуковъ. Конечно, не надобно-съ. (*Всторону*.) Что это она затѣваетъ?

Софья (*подумавши*). Когда кончится моя опека?

Каблуковъ (*Всторону*). Вотъ те здравствуй! (*Софья*.) Скоро, сударыня! очень скоро!

Софья. Но я хочу знать, когда?

Каблуковъ (*Всторону*). Ой, батюшки! того и гляди, что отчетъ потребуетъ.

Софья. Что-же вы не отвѣчаете?

Каблуковъ (*нерешительно*). Кажется... незнаю навѣрное... Никапору Воспльвчъ говорилъ, что черезъ два дня.

Софья (*съ радостію*). Черезъ два дня?... О, какъ я счастлива!... Слушайте-же: я знаю, что въ моемъ имѣніи много строеваго лѣса, а потому прошу васъ распорядиться и отпустить господину Безбѣдному сколько нужно на постройку завода.

Каблуковъ (*всторону*). Держи карманъ! (*Софья*.) Радъ бы радостью, матушка Софья Александровна, да только...

Софья. Что такое?

Каблуковъ. Лѣсъ то весь вырубленъ и проданъ.

Софья. Это что значитъ?... Кто-же вырубилъ?

Каблуковъ. Мужички вырубали съ... по приказанію вашего дядюшки и опекуна.

Софья. А! вотъ что! Хорошо, я переговорю объ этомъ съ дядюшкой; а вы между прочимъ исполните мою коммисію — отошлите книги.

Каблуковъ. Слушаю съ. (*Всторону*.) Экая звѣзда! (*Хочетъ идти*.)

Софья. Пойдите: я забыла еще одну книгу и сейчасъ-же привесу. (*Идетъ и говоритъ всторону*.) Бѣдное семейство!... Несчастный Ипполитъ!... (*Уходитъ*.)

IV:

Кавлуковъ (одинъ, смотритъ вслѣдъ уходящей Софьи, вынимаетъ табакерку, нюхаетъ табакъ и потомъ говоритъ). Вотъ стрѣла то, такъ стрѣла! Просто, пуля черкесская!... Прошу покорно, какъ она меня раззатронула!... Ну, Пикаворъ Васильевичъ, держись! Эта дѣвушка.... ой ой!... И почему она такъ жалѣетъ этого Безбѣднаго?... Что онъ ей за родня?... развѣ.... да, нѣтъ, быть не можетъ!... А отчего быть не можетъ?... Сынъ Безбѣднаго малый красивый; она дѣвушка чувствительная; тетка, у которой они часто видятся, женщина глухая: стало-быть, нѣтъ ничего удивительнаго, что тутъ затѣялись шуры-муры. — Какъ бы мнѣ это повѣрише пронюхать?... (Удиривъ себя по лбу.) Пстой! Нѣтъ-ли чего нибудь вотъ въ этихъ кипжкахъ?... (Развертываетъ книги.) Ну, такъ и есть: записка, да еще какая душистая.... (Нюхаетъ записку.) Пахнетъ лучше полтинной помады.... Такъ вотъ какъ, Софья Александровна! Такъ вы ужъ и того... Хорошо! А я было.... (Плюетъ.) Тьфу!... (Разглядываетъ записку.) Экая досада, какъ на зло по-французски написана!... (Задумывается.) Что-же мнѣ теперь дѣлать?... Оправитъ-ли эту записку по адресу, или отдать Никанору Васильичу?... Подумаемъ: если я отдамъ ему, изъ этого выйдетъ исторія, въ домѣ подымется суматоха, а мнѣ не будетъ никакой пользы.... изъ чего-жъ тутъ хлопотать? Ступайте, ступайте французскіе каракули, куда вы посланы!... Однако-жь, надобно ей замѣтить, что я таки кое-что знаю, и что.... (Увидя входящую Софью.) А! да вотъ и она!

V.

КАВЛУКОВЪ и СОФЬЯ съ книгою.

Софья. Вотъ вамъ и еще книга! Только, пожалуйста, не медлите и отправьте, какъ можно поскорѣе.

Кавлуковъ (плутовато). Какъ можно поскорѣе-съ!... Гмъ!... понимаю, матушка Софья Александровна, очень понимаю-съ!...

Софья (смотритъ на него пристально). Это что значигъ?... что такое вы понимаете?

Кавлуковъ. Да, что книжечки-то надобно послать поскорѣе....

Софья. Такъ что-же? Кажется, въ этомъ нѣтъ ничего удивительнаго?

КАБЛУКОВЪ. Да я и не удивляюсь!... чему же мнѣ удивляться? Я человекъ опытный, смѣтливый, услужливый...

СОФЬЯ. Ну, въ послѣднемъ то достоинства я немножко сомнѣваюсь.

КАБЛУКОВЪ. Ай, ай, ай!... Софья Александровна! да не грѣхъ-ли вамъ?... Какъ-же можно такъ обижать?... Какъ можно сомнѣваться въ моей услужливости?

СОФЬЯ (*Всторону*). Неспособный болтушъ! (*Каблукову*.) Однако же, вы все-таки нейдете?

КАБЛУКОВЪ. Бѣгу.... бѣгу-съ.... и будьте увѣрены, что все будетъ хорошо.... все это остается между нами....

СОФЬЯ (*съ нетерпѣливостію*). Но, книги!... когда вы отправите книги?

КАБЛУКОВЪ. Сю мнупуту-съ! я только хотѣлъ сказать вамъ.... Ну-да ничего-съ.... (*Смѣется*.) Мое почтеніе-съ!... (*Уходитъ*.)

V.

СОФЬЯ (*одна*). Что значать его слова?... Ужъ не узналъ-ли онъ?... А если бъ и узналъ, какое мнѣ до этого дѣло? Я готова признаться передъ цѣлымъ свѣтомъ, что люблю Ипполита. О, Ипполитъ! съ-тѣхъ-поръ, какъ я тебя узнала, я стала жить другою жизнью, почитать все прекрасное и все возвышенное!...

VI.

СОФЬЯ и ЛЮДМИЛА, (*Людмила женщина блѣдная, пѣжвал, лицо педовольное; уборъ на ней пышный*.)

ЛЮДМИЛА. Ахъ, какъ это несносно!... Это Лапландія! Настоящая Лапландія!... Да, пѣтъ, и тамъ, мнѣ кажется, веселѣе, а здѣсь.... О, я умру съ тоски!

СОФЬЯ (*подходитъ къ Людмилѣ*). Что съ вами, ma tante?

ЛЮДМИЛА (*смотритъ на нее съ удивленіемъ*). Что со мною? И ты еще спрашиваешь: что со мною?... (*Вздыхаетъ*.) Ахъ, Софи, Софи!...

СОФЬЯ. Вы, какъ будто, скучаете.... какъ будто чѣмъ-то недовольны?...

ЛЮДМИЛА. Да развѣ можно въ этой Камчаткѣ чему-нибудь радоваться?... можно быть чѣмъ-нибудь довольною?

Софья. Однако - жъ, я не вижу причипы...

Людмила. Ты не видишь причипы?... вотъ это забавно! Скажи мнѣ: пеуже-ли тебѣ здѣсь весело?

Софья. По-крайней-мѣрѣ, я не скучаю.

Людмила (*насмѣшливо*). Поздравляю!... Ей не скучно жить въ деревнѣ — это ужасно! Перестань, Софи! ты себя унижаешь.

Софья. Нѣтъ, та tante, я такъ люблю природу, что готова прожить цѣлую жизнь въ деревнѣ.

Людмила. Безчувственное, холодное созданіе! Ужъ не рыба-ли кровь течетъ въ твоихъ жилахъ?

Софья. Но, чего-же вы хотите? Вы скучали въ Петербургѣ, скучали въ Москвѣ, и наконецъ, скучаете здѣсь; я не понимаю, послѣ этого: гдѣ-же надобно жить?

Людмила (*съ энтузіазмомъ*). За границей, сударыня, за границей! Тамъ только отдохнетъ мое бѣдное сердце, тамъ только, на берегахъ роскошной Севы, въ столицѣ Франціи, я снова разцвѣту для жизни и буду наслаждаться настоящимъ счастіемъ!

Софья (*съ удивленіемъ*). Такъ вы хотите оставить Россію?

Людмила (*пылко*). Да, я хочу оставить! — О, Парижъ, Парижъ! Когда я буду дышать ароматнымъ воздухомъ Елисейскихъ Полей?...

Софья. Если вы такъ любите заграничную жизнь; отчего такъ долго неисполните вашего желанія?

Людмила (*горько*). Оттого, что я имѣю мужа... мужа, который своими меркантильными разсчетами удерживаетъ меня въ этой глуши, какъ невольницу.

Софья. Но я не думаю, чтобы дядюшка...

Людмила. Дядюшка твой постоянный вандалъ! Въ немъ нѣтъ ни скрытыя чувства, ни капли сожалѣнія къ бѣдной и слабой женѣ своей!

Софья. А мнѣ кажется, онъ васъ такъ любитъ...

Людмила. Любить?... Ребенокъ! да развѣ есть мужья, которые любятъ своихъ женъ?... Нѣтъ, Софи, все они деспоты и эгоисты!

УШ.

ТЪ ЖЕ, и КАРПИНСКІЙ.

Карпинскій (*Услышавъ послѣднія слова, говоритъ съ стороны*). Охъ! кажется, я пришелъ не во время и не далъ ей кончить учебную диссертацию на счетъ мужей. Плохо!... (*Подходя къ Люд-*

милъ.) Что съ тобою, мой другъ?... На кого это ты такъ разсердилась?

Людмила. На васъ, сударь, на васъ!

Карпинскій. Неужели?... Да за что же это?

Людмила. За то, что вы тирашь безчеловѣчный!

Карпинскій. Будто бы?... Не можетъ быть!...

Людмила. Вы пзвергъ!

Карпинскій. Что ты говоришь? Представь себѣ, я и не замѣтлѣ.

Людмила. Не говорите со мною этимъ тономъ, я не позволю вамъ собою смѣяться.

Карпинскій. А плакать я не умѣю, право, не имѣю!

Людмила. Подите прочь, сударь! я съ вами говорить не хочу.

Карпинскій. Жаль!... А я было пришелъ посоветываться...

Ну, да ужъ теперь дѣлать печего... (*Какъ будто хочетъ уйти.*)

Людмила (*какъ будто не-хотя*). О чемъ это, если смѣю спросить?

Карпинскій. Такъ.... пустяки.... впрочемъ, я не хочу тебя разстропвять...

Людмила (*нетерпливо*). Я думаю сказать можно?

Карпинскій. Конечно, можно. Вотъ видишь ли: я хотѣлъ поговорить съ тобою на счетъ поѣздки нашей за границу.

Людмила (*съ радостію*). Такъ что-же? я готова слушать.

Карпинскій. Но, ты приняла меня такъ сердито, что...

Людмила (*бросаясь къ мужу*). Никапоръ! мой милый Никапоръ! я виновата — прости меня!

Карпинскій. Я не такъ золъ, какъ ты, — Богъ тебя простить.

Людмила (*обнимая мужа*). О, мой другъ!... Но, когда же мы ѣдемъ?... Когда?

Карпинскій. Ровно черезъ двѣ недѣли.

Людмила. И это вѣрно?

Карпинскій. Вѣрнѣ смерти.

Людмила (*съ восторгомъ*). Ахъ, какое счастье!... Какой восторгъ!... Ахъ! мнѣ кажется, я съ ума сойду отъ радости!... (*Обращаясь къ Софьѣ*). Видишь, Софи, какъ весело быть замужней женщиной, не правда ли?

Софья. Однако-жъ, ma tante, вы еще недавно говорили...

Людмила (*перебивая ее*). О! да мало-ли я какія глупости не говорила, только ты меня не слушай и выходи замужъ, какъ можно поскорѣе выходи!

Карпинскій (*всторону*). Сумасшедшая жепщипа!

IX.

ТѢЖЕ И СЛУГА.

Слуга. Какой-то пріѣзжій иностранецъ проситъ позволенія показать баринѣмъ заграничные товары.

Людмила (скоро). Иностранецъ?... Ужъ не французъ-ли?

Слуга. Не знаю-съ!... должно быть, что такъ, потому-что смахиваетъ на жида.

Людмила (слугѣ). Проси, проси скорѣе на мою половинку. (Софья.) Пойдемъ, Софя! (Мужу.) Adieu, chéri!

(Слуга уходитъ.)

Карпинскій (останавливая Людмилу). Погоди немного, мой другъ, мнѣ вужно сказать тебѣ еще слова два.

Людмила (нетерпливо). Ахъ, такъ говорите-же скорѣе!

Карпинскій (вынимая бумагу изъ кармана). Вотъ видишь ли, тутъ дѣло касается твоего имѣнія — села Грушева ...

Людмила. Объ этомъ послѣ, послѣ!...

Карпинскій. Въ томъ-то и сила, мой другъ, что нельзя откладывать; дѣло такого рода, что послѣ его не скоро уладить.

Людмила (съ сильными нетерпимель). Это неспосно! Чего-же вы хотите?

Карпинскій. Ничего больше, какъ только, чтобы ты подписала вотъ эту довѣренность.

Людмила. Изъ такихъ пустяковъ вы меня останавливаете и заставляете ждать благороднаго иностранца!... Фи! какъ это по хорошо! (Беретъ отъ него бумагу и подписываетъ.) Вотъ ваша бумага! довольны-ли вы?

Карпинскій (цѣлуетъ у ней руку). Совершенно доволенъ.

Людмила. И я свободна?

Карпинскій. На всѣ четыре стороны.

Людмила. Прощайте-же!

Карпинскій. До свиданія, моя прелесть!

Софья (тихо Людмилѣ). Какъ, ma tante, вы подписали бумагу, не прочитавши?

Людмила. Вотъ прекрасно! есть мнѣ время заниматься подобнымъ вздоромъ!... (Уходитъ.)

Софья (всторону). Несчастная женщина! (Уходитъ за Людмилу.)

X.

КАРПИНСКІЙ, одинъ.

Копчено! довѣренность подписана — и деньги будутъ. Однако жъ, мнѣ показалось, что племянница смотритъ на эти подписи совсѣмъ другими глазами, нежели моя жена. Что, если да она вздумаетъ въ скоромъ времени потребовать отъ меня отчета? что тогда?... Нѣтъ, замужъ ее, поскорѣе замужъ! Еще хорошо, что пашелся богатый глупецъ, который беретъ ее безъ всякаго придапаго.

XI.

КАРПИНСКІЙ и КАБЛУКОВЪ, выглядывая изъ среднихъ дверей.

Карпинскій (*увидя Каблукова*). А! хорошо, что ты пришелъ. Довѣренность готова.

Каблуковъ. Готова-съ? Ну вотъ и славно!

Карпинскій. Я сейчасъ самъ поѣду съ нею къ Пазухину, а ты пошли нарочнаго къ сестрѣ и скажи, что я прошу ее сегодня обѣдать: мнѣ нужно съ нею посоветоваться на счетъ племянницы.

Каблуковъ. На счетъ, то-есть, Софьи Александровны?

Карпинскій. Да. Пора намъ ее пристроить и выдать замужъ. А такъ какъ Владиміръ Петровичъ Нестроевъ сдѣлалъ предложеніе чрезъ сестру, такъ я и думаю...

Каблуковъ (*перебивая*). Какъ! Владиміръ Петровичъ Нестроевъ?

Карпинскій. Чему-же ты удивляешься?

Каблуковъ. Да, помилуйте, какъ не удивляться: вѣдь это первый богачъ по всей губерніи!

Карпинскій. А племянница моя первая красавица по всей губерніи; стало быть ихъ будетъ совершенная пара.

Каблуковъ. Это правда-съ... только...

Карпинскій. Что такое?

Каблуковъ. Я боюсь, чтобы Софья Александровна не заупрямлась.

Карпинскій. Съ какой стати?

Каблуковъ. Да онъ, кажется, того-съ....

Карпинскій. Что?.. Ужъ не влюблена-ли въ кого-нибудь?

Каблуковъ. Охъ!... есть малую толику!

Карпинскій. Не можетъ быть!... Но, въ кого-же?

Каблуковъ. Я павѣрное не знаю-съ.... а кажется, что въ сына Безбѣднаго.

Карпинскій. Какъ! въ этаго мальчишку? вздоръ!

Каблуковъ. Ну, смотрите-съ!

Карпинскій. Нѣтъ, это пустяки! Да и гдѣ она могла съ нимъ познакомиться?

Каблуковъ. У вашей сестрицы.

Карпинскій. Въ самомъ дѣлѣ!... Ахъ, чортъ возьми, скверно! Сестра моя — старая дура! Она готова припать въ домъ всякаго бродягу, который - бы только слушалъ ея болтовню о Петербургѣ!... И ты говоришь, что племянница влюблена?

Каблуковъ. Я такъ думаю.

Карпинскій. Нѣтъ, любезнѣйшій! нѣтъ! Это шалость, ребячья шалость — и больше ничего!

Каблуковъ (*Вздыхаетъ*). Можетъ быть! (*Всторону*.) Вотъ ротозѣй-то, подъ носомъ ничего не видитъ! — Ну, какъ тутъ управителю не обманывать?...

Карпинскій. Пришла-же тебѣ въ голову подобная глупость!... Прекрасная бы вышла пара: сынъ виннаго заводчика и дочь бригаднаго генерала!... (*Хохочетъ*.) Забавно!...

XII.

ТЪЖЕ И СЛУГА.

Слуга (*докладываетъ*). Григорій Григорьевичъ Безбѣдный.

Карпинскій. Кто?

Каблуковъ. Арендаторъ сгорѣвшаго завода.

Карпинскій. А! Ну, ступай-же и пошли поскорѣе къ сестрѣ, вѣдь тебѣ, я думаю, не очень хочется встрѣчаться съ этимъ старикомъ?

Каблуковъ. Нѣтъ съ, мнѣ что-же? мнѣ ничего.... у меня совѣсть чиста....

Карпинскій. Ну, ужъ о совѣсти мы съ тобою поговоримъ послѣ, а теперь до свиданія!

Каблуковъ. Прощайте, батюшка Никаноръ Васильевичъ! (*Идетъ и опять возвращается*.) Только не подавайтесь вы этому старому шути, какъ-бы онъ васъ ни просилъ.

Карпинскій (*съ сердцемъ*). Убирайся вонъ!

Каблуковъ (*кланяется*). Слушаю-съ. (*Уходитъ*.)

Карпинскій (служъ). Просп. (Садится.) Посмотримъ, о чемъ овъ будетъ разглагольствовать. (Слуга уходитъ.)

ХІІІ.

КАРПИНСКІЙ И БЕЗЪѢДНЫЙ.

БезъѢдный (входитъ и кланяется; Карпинскій не обращаетъ на него никакого вниманія и пересматриваетъ бумаги, БезъѢдный приступаетъ ближе и опять кланяется). Никапоръ Васильевичъ!... (Карпинскій молчитъ.) Никапоръ Васильевичъ! я пришелъ...

Карпинскій (не оглядываясь). Кто тамъ? (Оборачивается.) А! это вы, почтеннѣйшій! Что скажете хорошаго?

БезъѢдный. Хорошаго очень мало, Никапоръ Васильевичъ!... И, можетъ быть, дѣло, за которымъ я пришелъ, покажется вамъ неприятнымъ.... но, какъ быть? Простите старика, что овъ осмѣлится васъ беспокоить.

Карпинскій (холодно). Что-же вамъ угодно?

БезъѢдный. Вы, я думаю, слышали о моемъ несчастіи?

Карпинскій. Да, я слышалъ, что вы сожгли мой заводъ.

БезъѢдный. Не я сжегъ, Никапоръ Васильевичъ, такъ было Богу угодно, — а судьбы Господни неисповѣдны.

Карпинскій (сухо). Однако жъ, овъ сгорѣлъ отъ вашей неосторожности; стало-быть, тутъ нечего жаловаться на судьбу.

БезъѢдный. Сохрани меня Боже отъ такого грѣха! Нѣтъ, Никапоръ Васильевичъ, не на судьбу пришелъ я жаловаться, а на человѣка, который отъ васъ зависитъ, и который такъ худо исполняетъ ваши приказанія.

Карпинскій. Милостивый государь! мнѣ кажется, что если мои приказанія исполняются дурию, такъ отъ этого никто не теряетъ, кромѣ меня; стало-быть, вы напрасно себя беспокоили.

БезъѢдный (съ чувствомъ). Никапоръ Васильевичъ! я зналъ покойнаго вашего батюшку, испробывалъ нѣсколько разъ доброту души его... носилъ васъ на рукахъ малюткою, слѣдилъ за вашимъ воспитаніемъ.... и потому никакъ не думалъ, что-бы вы захотѣли въ концѣ разорить человѣка и безъ того уже убитаго горемъ и несчастіемъ.

Карпинскій. Кто-же васъ разоряетъ?

БезъѢдный. Вашъ управляющій. Этотъ безчестный человѣкъ хотѣтъ пустить меня по міру съ цѣлымъ семействомъ.

Карпинскій. Не можетъ быть... я этого не приказывалъ.

Безвѣднѣй. Я въ этомъ былъ увѣренъ. Знаете-ли вы, Никапоровъ Васильевичъ, въ какомъ состояніи было строеніе, которое сгорѣло?

Карпинскій (*растроенный*). Пѣтъ, я такъ давно тамъ не былъ... не помню... впрочемъ, мнѣ говорили, что оно еще очень хорошо.

Безвѣднѣй. Да, назадъ тому тридцать лѣтъ, оно было очень хорошо.

Карпинскій. Однако-жъ, согласитесь сами, что какъ-бы оно дурно ни было, но теперь его все таки пѣтъ.

Безвѣднѣй. Соглашаюсь, Никапоровъ Васильевичъ!

Карпинскій. Слѣдовательно....

Безвѣднѣй. Слѣдовательно, я обязанъ заплатить.

Карпинскій. Ну-да! Въ чемъ-же дѣло?

Безвѣднѣй. Дѣло въ томъ, что я долженъ заплатить только то, чего оно стоило, а не въ три раза дороже.

Карпинскій (*горячо*). Милостивый государь! Что это значить?... Вы сами не знаете, что говорите!... Закого вы меня считаете?... вы забываетесь!...

Безвѣднѣй (*опомнившись*). Никапоровъ Васильевичъ! простите несчастнаго старика, если у него вырвалось какое-нибудь неприличное слово: большое горе также, какъ и большая радость, дѣлаютъ человѣка опрометчивымъ. Я пришелъ сюда съ тѣмъ, чтобы просить великодушія и милости, а вы знаете, какъ подобныя просьбы затруднительны для честнаго человѣка.

Карпинскій. Гордость! гордость, почтеннѣйшій!

Безвѣднѣй. Никапоровъ Васильевичъ! Кляпуть вамъ честью, все, что у меня сгорѣло не стоило больше шести тысячъ. Будьте-же великодушны, возьмите отъ меня росписку на эту сумму и заставьте съ цѣлымъ семействомъ до гробовой доски молить Бога о вашемъ благодѣянїи. У меня есть малепькій капиталъ, который находится у здѣшняго откупщика, но срокъ векселя еще черезъ пять мѣсяцевъ, такъ, можетъ-быть, онъ теперь и не захочетъ возвратить его.

Карпинскій (*холодно*). Да мнѣ-то какое до этого дѣло?... Стыдно вамъ, почтеннѣйшій, стыдно! Другихъ вы называете обманщиками, а сами....

Безвѣднѣй (*перебивая его*). Не договаривайте!... ради Бога, не договаривайте! Въ жизнь мою я никого не обманывалъ и не ставу обманывать. Я бѣденъ и несчастенъ, но это не даетъ никому права поносить честь мою, которою я дорожу. Такой мошенникъ, какъ вашъ управляющій, могъ на меня насчитать

сколько ему хотѣлось; но ни одинъ дворянинъ, ни одинъ помещикъ не можетъ, да и не смѣетъ называть меня обманщикомъ! Слышите-ли вы, молодой человекъ?

Карпинскій (*хохочетъ*). О! да вы герой!... Настоящій герой!... Однако-жь, скоро ли это кончится?

Безбѣдный. Я кончилъ, милостивый государь!

Карпинскій (*встаетъ, раскланивается и показываетъ на дверь*). Ну, такъ желаю вамъ счастливаго пути!

Безбѣдный. Позвольте мнѣ сказать еще одно слово, которое....

Карпинскій (*перевивалъ его*). Довольно!... довольно!

Безбѣдный. Но, я прибѣгаю къ вашей совѣсти....

Карпинскій. А я не хочу васъ слушать....

Безбѣдный (*горячо*). Такъ послѣ этого, вы звѣрь!

Карпинскій (*звонитъ въ колокольчикъ. Входитъ слуга*). Человекъ! покажи этому господину дорогу. (*Слуга отворяетъ двери.*)

Безбѣдный. Боже мой! Боже мой! до чего я дожилъ!... (*Громко рыдаетъ, закрываетъ лицо платкомъ и быстро уходитъ.*)

Карпинскій. Старый шутъ! надоѣлъ до смерти. Еще осмѣливается поговаривать, оскорблять меня. Но постой же, мы разозлемся! (*Уходитъ къ себѣ въ кабинетъ.*)

ДѢЙСТВІЕ ВТОРОЕ.

ТЕТКА И ОТКУЩЕННЪ.

Театръ представляетъ комнату, хорошо убранную, въ домѣ Брускова. Лакей протираютъ пыль съ мебели.

I.

ЕРМОЛАЙ, КАРПЪ и потомъ ОСИПЪ.

Ермолай. Да какъ-же это тебя угораздило? Вѣдь ты говорилъ, что у тебя было четыре туза?

Карпъ. Такъ что-жь, что четыре туза? Четыре-то туза у меня съ фальшкой, а у него съ бардадымомъ.

Ермолай. А много спустилъ-то?

Карпъ (со вздохомъ). Два полтинника да жилетку гарусную.

Ермолай. Эхъ, братъ. Карпуша! брось ты эти карты, право, брось! — безъ сапогъ находишься.

Карпъ (махнувъ рукой). Ужъ не говори! вѣдь давно-бы бросилъ, да все думается: авось разбогачю.

Осипъ (входитъ). Вы, черти! что тутъ забрались ласы-то точить?

Ермолай. А ты что лаешься-то, собака?

Осипъ. Что лаешься? Будешь лаяться, какъ одинъ за всѣхъ работаешь.

Карпъ (насмѣшливо). Экой, бѣдный! измучился!

Ермолай. Гляди-ко-сь, отъ работы-то исхудалъ, какъ спичка!

Осипъ. Да нечего зубы-то скалить! что вы и вправду за господа такіе, что ужъ и часу не хотите посидѣть въ передней?... Вонъ, прѣхали какіе-то двое, велѣть доложить самому.

Карпъ. Ну и докладывай!

Осипъ. Поди-ко ты, сунься! Онъ спроситъ: кто такіе? а я и сказать не умѣю.

Карпъ. Такъ что жъ ты не спросилъ?

Осипъ. Спрашивалъ, да не говорятъ.

Карпъ. Эка дубина! Ну, и скажи, что не знакомые-моль господа.

Осипъ. Да кто ихъ знаетъ, еще господа-ли они?

Ермолай. Вѣдь по платью-то, чай, видно?

Осипъ. То-то и есть, что платьишко-то не завидно, особливо у одного: подъ мышками-то штопано, да и перештопано.

Ермолай. Да прѣхали-то они вмѣстѣ?

Осипъ. Нѣтъ, по разницѣ! Они одинъ другаго и не знаютъ.

Карпъ. Однако-жъ, братцы, что ни толкуй, а докладывают все-таки надобно. Дѣлать нечего пойду хоть я.

Ермолай. Ступай, ступай братъ. (Осипъ и Ермолай уходятъ.)

II.

КАРПЪ и БРУСКОВЪ.

Карпъ. (Идетъ къ кабинету Брускова и сталкивается съ нимъ въ дверяхъ.)

Брусковъ (съ сигарою). Куда, болвацъ? Зачѣмъ? Вѣдь ска-
запо вамъ, осламъ, чтобы не входить въ кабинетъ, покуда не
позову? а?

Карпъ (*оробѣвъ*). Извините, сударь!... по васъ спрашиваютъ...
дожидаются....

Брусковъ (*садится*). Дождаются? кто дожидается? Генера-
ла. что-ли какой?

Карпъ. Пикакъ пѣтъ съ.

Брусковъ. Полковникъ?

Карпъ. Пѣтъ-съ.

Брусковъ. Болванъ!

Карпъ. Пѣтъ съ, двое....

Брусковъ. Что?

Карпъ. Двое какихъ то господъ.

Брусковъ. Фамилія?

Карпъ. Не сказываютъ-съ.

Брусковъ (*протлѣсно*). А!

Карпъ. Прикажете позвать?

Брусковъ. Да.

Карпъ. Обоихъ?

Брусковъ. Вмѣстѣ прѣхали?

Карпъ. Пѣтъ съ.

Брусковъ. Зови одного, который почище.

Карпъ. Слушаю съ (*Уходитъ*.)

III.

БРУСКОВЪ, потомъ НОСИКОВЪ.

Брусковъ. Что за исторія? Кто-бы это такой былъ? Кажет-
ся, ко мнѣ, кромѣ порядочныхъ людей, повѣреныхъ и цѣлю-
вальниковъ, никто не ѣздитъ. Посмотримъ!

Носиковъ (*входитъ, кланяется и кашляетъ*). Гмъ!... гмъ!...

Брусковъ (*оборачиваясь*). А! великій мужъ!

Носиковъ. Почтеннѣйшій Филиппъ Прокофичъ! все-ли вы
въ добромъ здоровьи?... Здоровы-ли вы? Какъ ваше здоровье?...

Брусковъ. Благодарю. Что скажете?

Носиковъ (*кланяясь*). Къ вамъ, батюшка, Филиппъ Прокофь-
ичъ, съ просьбичею съ.

Брусковъ. Что такое? Съ какою просьбою?

Носиковъ. Съ покорнѣйшею съ.

Брусковъ. Да на счетъ чего?

Носиковъ. Да на счетъ деньжонокъ съ.

Брусковъ. Денегъ у меня для васъ пѣтъ.

Носиковъ. Да мнѣ и не падобно-сь, у меня у самого есть не большой капиталецъ.

Брусковъ. Право? это хорошо! берегите его на черный день.

Носиковъ. За этимъ-то я и пришелъ къ вамъ: гдѣ лучше можно сберечь деньги, какъ не у васъ? — вѣдь это вѣрнѣе, чѣмъ въ своемъ кармаѣ.

Брусковъ. Да, я думаю.

Носиковъ. Такъ вотъ, сударь мой, не одолжите-ли вы меня: не возьмете-ли мнѣхъ деньжонокъ на сохраненіе? Я слышалъ, что вы отъ многихъ брали, для торговыхъ оборотовъ.

Брусковъ. Да, правда, я прежде бралъ, но теперъ уже давно не беру.

Носиковъ (*кланяется*). Сдѣлайте такую милость, заставьте за себя вѣчно Бога молить! Вѣдь и сумма то не большая, всего четыре тысячи серебромъ.

Брусковъ. Хоть-бы ихъ было десять, такъ мнѣ не падобно.

Носиковъ. Я и процентки возьму небольшие.... самые, что называется, умѣренные.

Брусковъ. А какъ?

Носиковъ. Да что-жъ, по пятнадцати.

Брусковъ. Что? Да вы, почтеннѣйшій, съ ума сошли!

Носиковъ. А что, нѣшто-много!

Брусковъ. Какъ! пятнадцать процентовъ, по вашему, не много?

Носиковъ. Кому нужны деньги, такъ даютъ и по двадцати-пяти.

Брусковъ. Да, съ тѣмъ, чтобъ никогда не отдать.

Носиковъ. Да извольте, Филиппъ Прокофичъ, я для васъ уступлю и по тринадцати. Право, только для васъ!

Брусковъ. Не пужно.

Носиковъ. Отчего-же-сь? (*Кланяется*.) Возьмите, сдѣлайте милость, возьмите! облагодѣтельствуйте бѣднаго человѣка съ малыми реблятишками, вѣдь я паживалъ-то трудомъ да потомъ.

Брусковъ. Вы, кажется, были казначеемъ?

Носиковъ. Я давно въ отставку вышелъ. Что же, возьмете-сь?

Брусковъ. Нѣтъ, не возьму.

Носиковъ. Угодно-ли, я отдамъ по одпадцати?

Брусковъ. Много.

Носиковъ. Ну, по десяти даете?

Брусковъ. Не даю.

Носиковъ. Такъ сколько-же, по вашему?

Брусковъ. Я вамъ ясно говорю, что мнѣ деньги не падобны.

Носиковъ. Да, помилуйте, отчего-же не надобны? Я-бы, ужь такъ и быть, уступилъ по девяти. Ну, хотите по девяти?

Брусковъ. Какой вы безотвязный человекъ! Казенные проценты берете?

Носиковъ. Нѣтъ-съ, какъ можно!... ужь это что же такое?...
(*Раскланивается.*) Мое почтение съ! (*Хочетъ уйти.*)

Брусковъ. Погодите! (*Всторону*). Опъ, пожалуй, и въ самомъ дѣлѣ уйдетъ. (*Громко.*) Такъ какъ мы старые знакомцы, такъ я даю вамъ по шести; согласны?

Носиковъ. Мало съ... ей ей мало!

Брусковъ. Больше ни копѣйки.

Носиковъ. Дайте хоть по восьми.

Брусковъ. Сказано и кончено!

Носиковъ (*со вздохомъ*). Дѣлать нечего, позвольте.

Брусковъ (*звонитъ въ колокольчикъ*). Эй! (*Входитъ Карпъ.*)
Позвать сюда Рыжикова! (*Карпъ уходитъ.*) У васъ деньги съ собою?

Носиковъ. Какъ же-съ, съ собою.

Брусковъ. Ну, такъ вотъ сейчасъ придетъ мой кассиръ, опъ отъ васъ и приметъ. Садитесь-ко, садитесь!

Носиковъ. Ничего съ, я и постою.

Брусковъ. А вѣдь много я вамъ далъ; право, много; надобно по проценту сбросить.

Носиковъ. Э-эхъ, Филиппъ Прокофѣичъ! Бога вы не боятесь.

Брусковъ. Ну, хорошо, хорошо... оставимъ это.

IV.

ТЪ ЖЕ И РЫЖИКОВЪ.

Рыжиковъ. Что прикажете, Филиппъ Прокофѣичъ?

Брусковъ. А вотъ что: возьми-ка ты этого господина къ себѣ въ контору, да прими отъ него подъ росписку четыре тысячи серебромъ, за вычетомъ по пяти процентовъ.

Носиковъ. Какъ по пяти? Вы, должно быть, ошиблись: не по пяти, а по семп.

Брусковъ. Да и вы, любезнѣйшій, просчитались: не по семи, а по шести.

Носиковъ. Да, точно, точно....

Брусковъ. Отправляйтесь-же!

Носиковъ (*Кланяется*). Мое почтение Филиппу Прокофѣичу!
Покорнѣйше благодарю!

Брусковъ. Хорошо, хорошо! я радъ, что услужилъ вамъ. (По-сиковъ и Рыжиковъ уходятъ.)

V.

БРУСКОВЪ, ПОТОМЪ КАРПЪ И УШКО.

Брусковъ. Вотъ дуракъ то, такъ дуракъ! Чему онъ радуется? за что благодарить? За то развѣ, что я его же деньги отдамъ другому по дватцати процентовъ! (Звонитъ въ колокольчикъ. Входитъ Карпъ.) Кто тамъ еще? зови!

Карпъ. Слушаю съ! (Уходитъ.)

Брусковъ. Да, моя спекуляція самая выгодная! И не будь еще здѣсь въ городѣ этого долгобородаго кунца Пазухина, который такъ-же, какъ и я, даетъ деньги въ ростъ, я бы обогатился! Охъ, этотъ мнѣ Пазухинъ!... беретъ гораздо меньше, такъ къ нему все и лѣзутъ.

Ушко (входитъ быстро). Что за дьявольщина! на что это похоже?... Развѣ такъ принимаютъ благородныхъ людей?

Брусковъ (всторону). Это что за сорваецъ? (Громко.) Позвольте васъ спросить....

Ушко (перебивая). Не спрашивать, сударь, а отвѣтать надобно. Заставляютъ-ли такихъ людей, какъ я, такъ долго дожидаться? а?

Брусковъ. Извините, я былъ занятъ...

Ушко. Занятъ! что такое занятъ? Велика важность: занимался съ какимъ-нибудь копѣечникомъ!

Брусковъ (съ сердцемъ). Однако-жъ, я долженъ вамъ замѣтить, что у себя дома, кажется, имѣю право....

Ушко (грохитъ ему пальцемъ). Ну-ну! не подымать пося — отрублю!

Брусковъ (всторону). Что это за головорѣзъ такой?... Мнѣ что-то страшно!... Ужъ не позвать-ли людей?... (Громко.) Милостивый государь! вы говорите такимъ тономъ, что порядочному человѣку стыдно слушать.

Ушко (громко хохочетъ). Ха, ха, ха!... Сважи, пожалуйста, какая ты великолѣпная персона!... давно-ли?

Брусковъ (горячо). Съ-тѣхъ поръ, сударь, какъ сталъ выгонять изъ своего дома бродягъ и нахаловъ! Вы зачѣмъ изволили пожаловать?

Ушко. Не торопись! (Взглядываясь въ него.) Что это такое у тебя на лбу? шрамъ?

Брусковъ (нѣсколько сконфузясь). Вамъ какое дѣло?

Ушко (*разсматривая*). Это, должно быть, рана?

Брусковъ (*оправясь*). Да, сударь, рана, которую я получилъ въ отечественную войну.

Ушко. Въ двѣнадцатомъ году? Молодецъ! молодецъ! — А въ какомъ полку служить изволил?

Брусковъ (*затрудняясь*). Въ тридцать пятомъ Егерскомъ.

Ушко. Что за дьявольщина!... Не можетъ быть... не можетъ быть!... Я самъ служилъ въ этомъ полку, а тебя не помню.

Брусковъ (*Всторону*). Дерзнуло-же меня сказать! (*Громко*.) Что-жъ? въ этомъ нѣтъ ничего удивительнаго, что вы меня не помните, и я васъ не помню.... да и можно-ли вспомнить всѣхъ, съ кѣмъ служилъ вмѣстѣ?...

Ушко. Пустяки! можно! я только удивляюсь, какъ.... Пстой! вѣдь твоя фамилія Брусковъ?

Брусковъ. Ну-да.

Ушко. А пмя?

Брусковъ. Филиппъ Прокофьячъ! — Оставьте ли вы меня въ покоѣ?...

Ушко (*бьетъ себя по лбу*). Вспомнилъ, шельмовство, вспомнилъ! — У нашего мошенника маркитанта былъ сыншкка Филька, по прозванію Брусокъ, которому за обмѣръ водки, раскрыли лобъ вишнымъ крючкомъ.... такъ-ли дѣло было?

Брусковъ (*совершенно сконфуженный*). Милостивый государь....

Ушко. Ничего, ничего! не стыдись! Только говори: такъ-ли дѣло было?

Брусковъ. Если ужъ вамъ извѣстно.... я не стану запрячься.... только позвольте васъ попросить....

Ушко. О чемъ? чтобы я пикому не рассказывалъ, что здѣшній богатый откупщикъ, почетный человекъ, который кормитъ обѣдами все лучшее общество, есть пикто другой, какъ негодный Филька Брусокъ, который въ 1812 году, во время французской кампаніи, сдѣлалъ такую штуку, за которую-бы его слѣдовало.... помнишь?

Брусковъ (*сильно встревоженный*). Ахъ, сударь, пощадите!... Ради Бога, пощадите!...

Ушко. Изволь! только съ условіемъ....

Брусковъ. Все, что вамъ угодно!

Ушко. Ну, такъ слушай же: долго я бился, какъ рыба объ ледъ, жилъ, что пазывается, ни сыто, ни голодно.... вдругъ обстоятельства переимѣнились: я получаю наслѣдства семь тысячъ рублей серебромъ; славный кушъ! не правда-ли?

Брусковъ. Да-съ, кушъ очепь порядочный!... Но, чтожь дальше?

Ушко. Вотъ я и думаю: что-жь, шельмовство, теперь можно и пожуировать, пожить въ свое удовольствіе! Вѣдь можно?

Брусковъ. Конечно, можно.

Ушко. Агъ выходитъ дѣломъ-то, пельзя! Если я стану трагитить деньги безъ пути, такъ вѣдь мнѣ ихъ не надолго хватить; а съ моимъ характеромъ это легко случиться можетъ.

Брусковъ. Да.... конечно, ужъ если вы на себя не падѣтесъ...

Ушко. То-то и есть, что не падѣюсь! ужъ куда памъ! Вотъ я и давай снова думать; думаль-думаль, да и придумаль отличную штуку.

Брусковъ. Какую-же, позвольте узнать?

Ушко. Отдать деньги тебѣ въ ростъ, а самому жить процентами. Что? хорошо?

Брусковъ. Да, оно не дурно.... только, вотъ видите-ли.... не знаю, какъ вамъ сказать.... я вѣдь не могу дать большихъ процентовъ.

Ушко. Да я большихъ и не спрашиваю; по дватцати копѣекъ на рубль дашь?

Брусковъ (*съ испугомъ*). По дватцати копѣекъ?... Помилуйте! да что вы это?...

Ушко. А что?

Брусковъ. Да и жибы не берутъ этакихъ процентовъ!

Ушко. Врешь! ты самъ берешь по дватцати пяти.

Брусковъ (*всторону*). Все знаетъ, разбойникъ! все знаетъ! (*Громко*.) Мнѣ никакъ и поступать пельзя, потому что я часто риску своимъ капиталомъ и отдаю его въ певѣрныя руки.

Ушко. А я развѣ въ вѣрныя? можетъ быть, ты завтра-же обанкротишься, кто тебя знаетъ!

Брусковъ. О! на этотъ счетъ вы можете быть покойны, и если вамъ угодно будетъ взять по шести....

Ушко (*нербивая его*). Что?!..

Брусковъ. По десяти, хотѣлъ я сказать.

Ушко (*настоятельно*). Дватцать!

Брусковъ. По двѣнадцати.

Ушко. Дватцать!

Брусковъ. По четырнадцати.

Ушко. Дватцать!

Брусковъ. По шестнадцати.

Ушко. Дватцать!

Брусковъ (*всторону*). Вотъ злодѣй-то навязался, а дѣлать

вечего, взять надобно (Громко.) Но, послушайте! неужели вы ничего не уступите?

Ушко. Двадцать! двадцать! двадцать!

Брусковъ (вздыхаетъ). Извольте, я беру вашъ капиталъ.

Ушко. Проценты впередъ.

Брусковъ (вслыхнувъ). Нѣтъ, ужъ это слишкомъ!.. Это ни съ чѣмъ не сообразно, милостивый государь!

Ушко. Какъ хочешь: хочешь беру, хочешь не беру, — я не навязываю.

Брусковъ (горячо). Ну, такъ я же по беру! Слышите-ли, не беру!

Ушко (беретъ свою шляпу). Ну, и дѣло съ концемъ! Прощай, герой 1812 года.

Брусковъ (стремится). Пойдите! куда же вы?

Ушко. Въ канцелярію губернатора, попросить навести справку: не живеть-ли здѣсь гдѣ-нибудь негодяй Филька Брусковъ, котораго мошенническія письма печально повались ко мнѣ.

Брусковъ (съ испугомъ). Что вы говорите?!.. я согласенъ.... я на все согласенъ!

Ушко. Ну, а согласенъ, такъ и хорошо! Стало быть, я сегодня-же вечеромъ могу и дѣвѣ привезти?

Брусковъ. Можете, можете!... Только ужъ я надѣюсь, что вы не станете разглашать на мой счетъ никакихъ исторій?

Ушко. Торгъ заключенъ, условіе сдѣлано, и я буду молчать, какъ рыба. Прощай!

Брусковъ (проводяя его). Прощайте-съ, прощайте-съ! Да что-же это вы такъ торопитесь?

Ушко. Ужо вечеромъ я къ твоимъ услугамъ, а теперь прощай. (Уходитъ.)

VI.

БРУСКОВЪ (однакъ, смотритъ вслѣдъ уходящаго Ушко и потомъ въ изнеможениі опускается на диванъ).

Что со-мною было?... овъ-ли это?... Нѣтъ, это сонъ, эта мечта, этого быть не можетъ!... Однако-жъ да, это опъ! овъ, у котораго я когда-то.... страшно!... охъ, страшно!... Но, чего-же я боюсь? вѣдь опъ сказалъ: торгъ заключенъ и условія сдѣланы.... А если овъ меня обмацетъ?... если не станетъ молчать?..

Такъ что-жь, ему хуже: капиталъ его будетъ у меня въ рукахъ, и мы еще увидимъ, кто кого перехитритъ!

VH.

БРУСКОВЪ, КАРПЪ и ПОТОМЪ БЕЗЪДНЫЙ.

Брусковъ (*увидя Карпа*). Что тебѣ надобно?

Карпъ (*докладываетъ*). Григорій Григорьевичъ Безъдный.

Брусковъ. Зачѣмъ его нелегкая привнесла?... Ну, зови! (*Карпъ уходитъ. Брусковъ садится на диванъ и закуриваетъ сигару.*)

Странно, сегодня у меня все какіе то необыкновенные гости. (*Увидя входящаго Безъднаго.*) А, здравствуйте, любезный другъ! какими это судьбами пожаловали ко мнѣ?

Безъдный. Обстоятельства заставили, Фяляппъ Прокофьевичъ, обратиться къ вамъ съ просьбою.

Брусковъ. Что-же съ вами сдѣлалось?

Безъдный. Богу угодно было наказать меня: я погорѣлъ.

Брусковъ. Неужели?... Жалко!...

Безъдный. Что дѣлать, Его Святая воля! я лишился теперь всего моего небольшого состоянія, которое находится у васъ на сохраненіи.

Брусковъ. Что такое?... я васъ не понимаю: какъ-же вы лишились капитала, который еще лежитъ у меня?

Безъдный. Я пришелъ съ тѣмъ, чтобы взять его.

Брусковъ. А! это дѣло другое. Да скажите: развѣ срокъ векселя наступилъ?

Безъдный. Нѣтъ еще, осталось пять мѣсяцевъ.

Брусковъ. Ну, такъ какъ-же тутъ быть?

Безъдный. Вся моя надежда на васъ, и вы вѣрно не откажетесь возвратить мнѣ капиталъ прежде срока, за вычетомъ процентовъ.

Брусковъ (*всторону*). Э! да тутъ можетъ быть пожива, и пожива хорошая! (*Громко.*) Не знаю, мой любезнѣйшій, въ состояніи ли а это сдѣлать.

Безъдный. Вѣроятно, эта ничтожная сумма не можетъ затруднить въ выдачѣ такого богатаго человѣка, какъ вы.

Брусковъ. То-то и есть, что.... время-то такое.... да, право, вы бы лучше пришли черезъ пять то мѣсяцевъ.

Безъдный. Но мнѣ вѣдь крайность.

Брусковъ. Экая бѣда какая!... Чтожь мнѣ съ вами дѣлать?... и жалко то мнѣ васъ, да и денегъ-то нѣтъ.... -

Безбѣдный. Сдѣлайте такую мпость, ве откажите мнѣ!

Брусковъ. Не знаю.... право, не знаю, а хотѣлось-бы вамъ услужить.... впрочемъ, погодите, вотъ я сей-часъ узнаю, сколько у меня палочныхъ въ кассѣ. (Звонитъ.) Эй! человекъ!

VIII.

ТѢ ЖЕ, КАРПЪ и ПОТОМЪ РЫЖИКОВЪ.

Карпъ. Что прикажете?

Брусковъ. Рыжикова сюда, живо! (Карпъ уходитъ.) Охъ, эти деньги, деньги! Вѣдь я вотъ говорю: другой разъ, какъ ихъ непадобно, такъ скопится много, а вотъ на этакой случай и пѣтъ, какъ парочко. Да что вы не садитесь? Садитесь! (Рыжиковъ входитъ.) Иванъ Терентьичъ! а что, вѣдь кажется, у насъ въ кассѣ денегъ немного?

Рыжиковъ (смотритъ на него съ удивленіемъ). Какъ немного-съ?

Брусковъ (дѣлаетъ ему знаки, чтобы онъ подтакивалъ). Ну, да, вѣдь немного?

Рыжиковъ (поплетъ знаки). Немного-съ... очень немного....

Брусковъ. Я думаю, тысячи двѣ серебромъ, не больше!

Рыжиковъ. И то еще едва-ли наберется....

Брусковъ. Экая жалость какая!... экая жалость! а вотъ Григорью Григорьичу очень пужны деньги, и онъ хотѣлъ бы ихъ получить сегодня.

Рыжиковъ. Помплуйте, да вѣдь ихъ векселю срокъ еще черезъ пять мѣсяцевъ, и они не имѣютъ права....

Брусковъ (съ притворнымъ сердцемъ). Болванъ ты, братъ, право! Я самъ очень хорошо знаю, что черезъ пять мѣсяцевъ; что ты меня учишь? — Да понимаешь-ли ты, что человекъ пужда, крайность.

Рыжиковъ. Понимаю-съ.

Брусковъ. Ну, то-то же и есть! Понимашь, а толкуешь! Ты вотъ придумай-ко: пельзя-ли какъ пибудь пособить горю?

Рыжиковъ. Помплуйте, Филиппъ Прокофьичъ, безъ денегъ чѣмъ пособить?

Брусковъ. Пошелъ вошь! отъ тебя, виано, какъ отъ козла: ни шерсти, ни молока — ничего не дожدهшься! Ну, что стовшь-то? Вѣдь сказано: пошелъ вошь! (Рыжиковъ уходитъ.)

IX.

ТЪ ЖЕ, КРОМЪ РЫЖИКОВА

Безвѣднѣй. О, горе, горе! что со мною будетъ?..

Брусковъ (*обращался къ Безвѣдному*). Ну вотъ, батюшка, самъ слышалъ.

Безвѣднѣй (*со вздохомъ*). Слышалъ, Филиппъ Прокофьевичъ, слышалъ.

Брусковъ. И радъ-бы, да что станешь дѣлать?

Безвѣднѣй. Стало быть, вы мнѣ отказываете?

Брусковъ. Право, мнѣ такъ совѣстно, что....

Безвѣднѣй. Рѣшительно отказываете?

Брусковъ. Ахъ, какіе вы, право, смѣшные.... что же тутъ дѣлать?

Безвѣднѣй. И нѣтъ никакого средства?

Брусковъ. Какое-же средство?... Правда, есть одно, да я не знаю, согласитесь ли вы?

Безвѣднѣй. О, говорите! говорите!

Брусковъ. Я забылъ: во сколько вашъ вексель?

Безвѣднѣй. Всего въ пятнадцать тысячъ ассигнаціями.

Брусковъ. Ну, такъ вотъ что: въ кассѣ, какъ вы сами слышали, паходятся двѣ тысячи серебромъ, ну да рублей триста серебромъ я, можетъ быть, паберу изъ своихъ кармапныхъ денегъ, что и составитъ на ассигнаціи восемь тысячъ пятьдесятъ рублей; хотите взять?

Безвѣднѣй (*съ радостію*). О, благодѣтель мой! вы отдаете мнѣ послѣдніа деньги; чѣмъ я могу отблагодарить васъ?..

Брусковъ. Что дѣлать, ужъ у меня такая душа; не могу видѣть челоуѣка въ несчастіи и не помочь ему.

Безвѣднѣй. Самъ Богъ вознаградитъ васъ за это!

Брусковъ. Ну, а какъ же вы сдѣлаетесь съ остальными? Или вамъ только и нужно восемь тысячъ?

Безвѣднѣй. Нѣтъ, мнѣ нужны всѣ пятнадцать тысячъ; но я, можетъ быть, какъ нибудь достану.

Брусковъ. И прекрасно, вексель съ вами?

Безвѣднѣй (*вынимаетъ изъ кармана вексель*). Вотъ онъ!

Брусковъ. Садитесь же къ столу и подписывайте.

Безвѣднѣй (*садится*). Что прикажете?

Брусковъ. Обыкновенно, какъ пишется: «Я нижеподписавшійся, по сему векселю, всю сумму сполна получилъ.»

Безвѣдный (*вскакиваетъ*). Какъ! да вѣдь вы мнѣ отдаете только...

Брусковъ. Ну, да! оно такъ и будетъ.

Безвѣдный. Вы, вѣрно, шутите?

Брусковъ. Нисколько.

Безвѣдный. Стало быть, за пятнадцать тысячъ вы хотите заплатить только восемь?

Брусковъ. Далъ-бы и больше, да, право, нѣтъ!

Безвѣдный (*съ сильнымъ волненіемъ*). Филиппъ Прокофьевичъ! Христианинъ ли вы? Вѣруете ли вы въ Бога?... да, нѣтъ! что я говорю? Это звѣрь въ человѣческой шкурѣ! (*Горько смѣется.*) Ха, ха, ха! Какой богатый домъ!... Какая пышная мебель!... Какія великолѣпныя картины!... И какой великодушный хозяинъ! Только двухъ вещей недостаетъ вамъ, милостивый государь!...

Брусковъ. А, позвольте узнать, чего это?

Безвѣдный. Бороды, да жидовскихъ пейсиковъ! (*Дико хохочетъ и убѣгаетъ.*)

Брусковъ. Ха, ха, ха!... Какой забавный старичекъ!... А жаль, что не удалось уладить эту спекуляцію, очень жаль! (*Звонитъ.*) Эй! ослы!

Карпъ (*входитъ*). Что прикажете?

Брусковъ. Завтракъ! (*Уходитъ въ кабинетъ.*)

ПЕРЕМѢНА ДЕКОРАЦИИ.

Театръ представляетъ комнату въ домѣ г-жи Земцовой.

Х.

Г-ЖА ЗЕМЦОВА И НЕСТРОЕВЪ.

Земцова. Стыдно, стыдно, Владиміръ Петровичъ! такъ не поступаютъ съ друзьями.

Нестроевъ. Да, позвольте васъ спросить: что-же я такое сдѣлалъ? въ чемъ провинился?

Земцова. Въ чемъ провинился? Прошу покорно! Да развѣ это не вина, сударь, что вы уѣхали, кто васъ знаетъ куда, и не простились со мною? Развѣ это не вина, что вы воротились и все-таки цѣлую недѣлю глазъ не показываете?... Да если бы я сама не послала за вами, такъ вы-бы и сегодня не пріѣхали. — А? что вы на это скажете!

Нестроевъ. Какъ вы можете думать? Вы знаете мое уваженіе къ вамъ... одинъ только обстоятельство было причиною....

Земцова. Знать не хочу вашихъ обстоятельствъ! Да и какія тутъ могутъ быть обстоятельства?

Нестроевъ. Но....

Земцова. Хорошій человекъ, нечего сказать! Увѣряетъ, что влюбленъ въ племянницу, а между тѣмъ, будущей тетки и знать не хочетъ! А я то за него хлопочу!... а я-то стараюсь!...

Нестроевъ. Вы такъ добры, что я не пахожу словъ благодарить васъ....

Земцова (*подаетъ ему руку*). Ну, ну, ужъ Богъ съ тобою! Только рассказывай скорѣе: гдѣ пзволилъ пропадать цѣлый мѣсяцъ? въ Петербургѣ?

Нестроевъ. Штъ, я былъ въ Казани.

Земцова. Въ Казани? А вѣдь мнѣ сказали, что въ Петербургѣ, оттого то я и разсердилась. Думаю себѣ: какъ это, Владимиръ Петровичъ знаетъ, что я такъ люблю эту прекрасную столицу — и не сказалъ мнѣ ни слова. Я бы при такой оказіи, хоть пвсьма послала.

Нестроевъ. Стало-быть, вы имѣете тамъ знакомство?

Земцова. Еще-бы, тысячи! Да вотъ вамъ: Анна Васильевна, Парасковья Семеловна, Лукерья Петровна, Софья Спиридоновна, Авдотья Филатьевна, Марья Капдратьевна, Домна Петровна, Степанида Артемьевна.... или вѣтъ, Степанида-то Артемьевна въ третьемъ годѣ умерла.... умерла.... Вы вѣдь когда-нибудь бывали въ Петербургѣ?

Нестроевъ. Сколько разъ.

Земцова. Не правда-ли, какой милый городъ? Ахъ, Петербургъ, Петербургъ!... вы тамъ гдѣ остававлялись?

Нестроевъ. Почти всегда на Невскомъ Проспектѣ.

Земцова. А мы жили на Козьемъ Болотѣ? Чудесное мѣсто! Ну съ, что-же вы дѣлали въ Казани?

Нестроевъ. У меня тамъ есть имѣніе, и я прикупилъ къ нему еще нѣсколько земель.

Земцова. А я хотѣла просить васъ: не одолжите-ли вы мнѣ немного денегъ, на самое короткое время?

Нестроевъ (*всторону*). То-есть: до конца свѣта. (*Земцовой*). Вотъ видите-ли, Анна Васильевна, я-бы съ большимъ удовольствіемъ.... во....

Земцова. А ужъ Сопюшка-то безъ васъ скучала!... Ахъ, какъ скучала!...

Нестроевъ (*съ восторгомъ*). Какъ! Неужели я столько счастливъ, что Софья Александровна обратила вниманіе на мое отсутствіе?

Земцова. Маѣ вѣдь немного и надобно: всего три тысячи серебромъ.

Нестровъ (*всторону*). Ну, заладпла одну пѣсню! (*Земцовой*.) Я въ отчаяніи, что не могу услужить вамъ такой бездѣлницей....

Земцова. Да, счастливычкѣ вы, Владиміръ Петровичъ! Повѣрите ли: у насъ съ племянницей только и разговоры было, что объ васъ.

Нестроевъ. Ахъ! Какое счастье!... Стало быть, я могу надѣяться?

Земцова. Да какъ-же не надѣяться? Вы смѣло можете надѣяться; ужъ за что возьмусь я, такъ это дѣло кончено!

Нестроевъ (*цѣлуетъ ей руку*). Ахъ, Анна Васильевна! вы моя благодѣтельница! вы.... да ужъ я не знаю, какъ и назвать васъ!

Земцова. И, батюшка, полноте! Вѣдь я и сама рада, что могла услужить вамъ. Вотъ точно такая-же исторія была въ Петербургѣ, когда я жила на Козьемъ Болотѣ; только въ то время были у меня деньги, а теперь ихъ нѣтъ.

Нестроевъ. Ахъ, да что вы все говорите о деньгахъ? Поговоримте лучше о Софѣ Александровнѣ.

Земцова. Э-эхъ! Владиміръ Петровичъ! родной ты мой! У кого что болитъ, тотъ о томъ и говорить!

Нестроевъ (*всторону*). Нѣтъ, видно тутъ ничѣмъ не отдѣлаешься. (*Земцовой*.) Послушайте, Анна Васильевна! у меня есть тысяча рублей серебромъ, и если вамъ угодно будетъ приять....

Земцова. А двухъ нѣтъ у васъ?

Нестроевъ. Клянусь вамъ честью, нѣтъ!

Земцова (*всторону*). Что-же, и тысяча годится. (*Нестрову*.) Да какъ-же, Владиміръ Петровичъ.... мнѣ очень совѣстно брать отъ васъ послѣднія деньги.

Нестроевъ. О, не безпокойтесь.... сдѣлайте милость, не безпокойтесь! Я завтра-же долженъ получить довольно большую сумму.

Земцова. Такъ ужъ я лучше подожду до завтра, и вы мнѣ одолжите всѣ три тысячи, — а то, что жъ? тысяча велики ли деньги? И неувидишь, какъ между рукъ пройдутъ.

Нестроевъ. Какъ вамъ угодно. (*Всторону*.) Самъ попался, нечего дѣлать!

Земцова. Ужъ какъ-же я вамъ благодарна, Владиміръ Петровичъ, такъ и сказать нельзя!

Нестровъ. Помилуйте, это бездѣлница.... Но, Софья Александровна?... Когда же я увижу Софью Александровну?

Земцова. Сегодня, сегодня! Она обѣщалась прѣхать ко мнѣ обѣдать.

Нестроевъ. Стало быть, вы позволите остаться и мнѣ?

Земцова. Ахъ, батюшка! Это что такое? Да неужели ты думаешь, что я тебя отпущу безъ обѣда? Что ты это, Владимиръ Петровичъ! Да за что ты меня — старуху такъ обижаешь? Хоть я и не богатая женщина, а тарелка-то шей всегда найдется.

Нестроевъ. Я никогда не сомнѣвался въ этомъ; но боялся только, чтобы не сдѣлать вамъ безпокойства.

Земцова. Вотъ тебѣ на! Да какое тутъ безпокойство? Когда я жила въ Петербургѣ, на Козьемъ Болотѣ, такъ меня и не такъ безпокоили: бывало, не пройдетъ ни одного дня, чтобы у меня человѣкъ пять не обѣдало. *(Вздыхаетъ.)* Ахъ, Петербургъ, Петербургъ! Какъ я была счастлива на Козьемъ болотѣ!...

—

II.

ТѢЖЕ И СЛУГА, СЪ ПИСЬМОМЪ.

Земцова. Отъ кого это?

Слуга *(подаетъ письмо)*. Отъ брата вашего Никфора Васильича; привезъ самъ управляющій.

Земцова. А! видно что-нибудь пужное. *(Распечатываетъ письмо.)* Такъ и есть: братъ проситъ прѣхать къ нему. Что у нихъ такое случилось?... Ужъ, пожалуйста, извините меня, Владимиръ Петровичъ! я только-что распрошу посланнаго, да напишу отвѣтъ; а вы, между прочимъ, погуляйте по саду, да покурите трубочку.

Нестроевъ. Сдѣлайте милость, со мною не церемоньтесь.

Земцова. Ужъ не взыщите, батюшка! *(Слугѣ.)* Проводи управляющаго ко мнѣ въ спальню. *(Уходитъ направо; а слуга уходитъ въ среднія двери.)*

—

XII.

НЕСТРОЕВЪ, ПОТОМЪ ИСПОЛИТЬ ВЕЗВѢДНЫЙ И СЛУГА.

Нестроевъ *(смотритъ на уходящую Земцову)*. Надобно отдать справедливость, что будущая моя тетинька себѣ на умѣ!... Какъ она некуспо умѣла пайти дорогу съ Козьяго Болота прямо ко мнѣ въ карманъ! *(За кулисами слышенъ стукъ.)* Кто-то подь-

ѣхаль!... Не Софья-ли?... (Смотритъ въ окно.) Нѣтъ, это какой-то незнакомый мужчина. Что-жъ мнѣ теперь дѣлать?... Пойду въ садъ подышать чистымъ воздухомъ, въ ожиданіи прелестнѣйшаго цвѣтка. (Входятъ Иполитъ Безвѣдный и слуга.)

Иполитъ Безвѣдный (слугѣ). Гдѣ же барыня?

Слуга. Не угодно-ли вамъ будетъ немножко подождать: Анна Васильевна теперь заняты — онѣ пишутъ письмо къ братцу.

Иполитъ Безвѣдный. Хорошо (Увидя Нестроева, кланяется.) Мое почтеніе!...

Нестроевъ (кланяясь). Мое почтеніе.... (Слугѣ.) Послушай, любезный: гдѣ пройти въ садъ?

Слуга (отворяетъ заднюю дверь на лѣвой сторонѣ). Сюда пожалуйте-съ!

Нестроевъ. Спасибо. (Уходитъ).

Иполитъ Безвѣдный (слугѣ). Кто это?

Слуга. Который-съ? Вотъ которой ушелъ-то? Это, сударь, Владиміръ Петровичъ Нестроевъ, первый богачъ изъ всѣхъ нашихъ помѣщиковъ.

Иполитъ Безвѣдный. Да, да, я слышалъ про него. (За кулисами опять слышенъ стукъ).

Слуга. Опять кто-то пріѣхаль!... Экъ сегодня у насъ гостей-то!... (Уходитъ).

Иполитъ Безвѣдный. Это она!... сердце мнѣ говоритъ, что это она!... Милая, добрая Софья!... Но чѣмъ-же все это должно кончиться?... К чему поведутъ всѣ наши свиданія?... О, эгоистъ, эгоистъ! а развѣ этого мало, что она тебя любитъ? И ты еще смѣешь роптать на судьбу?... Безумецъ!

XIII.

ИПОЛИТЪ БЕЗВѢДНЫЙ, СОФЬЯ, ПОТОМЪ Г-ЖА ЗЕМЦОВА И НЕСТРОЕВЪ. Софья входитъ робко.

Иполитъ Безвѣдный (бросаясь къ Софьѣ). О, какъ я радъ!...

Софья. Иполитъ!... я хотѣла васъ видѣть.... я узнала о вашемъ несчастіи....

Иполитъ Безвѣдный (беретъ ее за руку). И письмомъ своимъ, какъ добрый геній, пролила цѣлительный бальзамъ въ растерзанную душу страдальца.

Софья. Я видѣла твоего отца, я подслушала разговоръ его съ моимъ опекуномъ.... О, какъ я уважаю этого почтеннаго стари-

ка, вашего отца!... Знаешь-ли ты, Ипполитъ, что опекунъ лишилъ меня возможности подать помощь и утѣшеніе твоему несчастному семейству?

Ипполитъ Безвѣднѣй. А слова твои, Софья?... Твои слова развѣ для насъ не утѣшеніе?...

Софья. Нѣтъ, Ипполитъ, нѣтъ! Тамъ словъ недостаточно, гдѣ спасеніе зависитъ отъ денегъ.

Ипполитъ Безвѣднѣй. Такъ неужели ты думаешь, что отецъ мой или я рѣшились-бы принять отъ тебя милостыню?

Софья. Не милостыню, а дружеское предложеніе! — Но, что говорить о томъ, чего нѣтъ возможности сдѣлать!... Опекунъ мой разорилъ меня!

Ипполитъ Безвѣднѣй. Какъ?!... возможно-ли?!...

Софья. Да! онъ промоталъ все мое имѣніе, кромѣ двадцати пять душъ, которыя у меня остались.

Ипполитъ Безвѣднѣй. Злодѣй!...

Софья (*прерывая его*). Не кляни его! Помнишь-ли, Ипполитъ, сколько разъ говорилъ ты мнѣ, что отецъ твой никогда не согласится на нашу свадьбу, потому только, что я богата?

Ипполитъ Безвѣднѣй. Да, я говорилъ это.

Софья. Поди-же, благодарю моего опекуна за то, что онъ сдѣлалъ меня бѣдною, но счастливою.

Ипполитъ Безвѣднѣй. Какъ?!... Софья! Неужели ты рѣшаешься?...

Софья (*подаетъ ему руку*). Вѣчно принадлежать тебѣ!

Ипполитъ Безвѣднѣй. Боже мой!... Вѣрить-ли своему счастью?!... (*Бросается на колѣни*.) Гений доброты!...

Софья. О, мой милый Ипполитъ!...

Госпожа земцова и нестроевъ входятъ съ разныхъ сторонъ.

Нестроевъ (*увидя Ипполита на колѣнахъ*). Это что за исторія?...

Софья (*отскакивая отъ Ипполита*). Ахъ!...

Земцова. Представьте: точно такое-же происшествіе со мною было въ Петербургѣ, когда я жила на Козьемъ Болотѣ!...

ДѢЙСТВІЕ ТРЕТЬЕ.

БЛАГОРОДНАЯ ДѢВУШКА.

Театръ представляетъ компанію въ домѣ купца Пазухина.

I.

ЩИПЦОВЪ, спитъ за столомъ, обложенный книгами и выкладываетъ на счетахъ.

Три да пять—восемь, четыре да одиннадцать—пятнадцать, десять да три — тринадцать, и конецъ! — *(Встаетъ.)* Ой, батюшки! ижно спина заболѣла!... *(потягивается.)* Что это нашъ старина сегодня долго не выходитъ? Ну, да и то сказать: что ему и дѣлать-то? При такомъ прикащикѣ, какъ я, хозяинъ смѣло лежи на боку! ужъ у насъ дѣло изъ рукъ не вывалится! — А славный у меня хозяинъ! рѣдкостный человекъ! Одно только въ немъ маленько мнѣ не нравится: зачѣмъ онъ даетъ деньги на проценты? Хорошему торговому купцу заниматься этими злыднями не годится! А, впрочемъ, что-жъ такое: вѣдь онъ не грабитъ, не такъ, какъ другіе, шкуру деруть.

II.

ЩИПЦОВЪ и ПАЗУХИНЪ, выходятъ съ правой стороны, со стакапоиъ чаю въ рукѣ.

Пазухинъ. Здорово, парискъ!

Щипцовъ *(кланяясь)*. Желаю здравія, Антипъ Федулычъ! Хорошо-ли почивать изволили?

Пазухинъ. Ну, братъ, не больно-то ладно: угораздило меня вчера за ужиномъ похлѣбать щецъ съ солониккою, да повѣришь-ли, вѣдь совсѣмъ-таки измучился: цѣлую поченку все испить хотѣлось — квасу кувшина съ три выпилъ. *(Садится.)* Ну, а ты что? счеты написалъ?

Щипцовъ. Какъ же-съ, написалъ.

Пазухинъ. Да полно всѣ-ли?

Щипцовъ. Всѣ до одного-съ.

Пазухинъ. Умница! Покажь-ко сюда!

Щипцовъ *(подаетъ ему счеты)*. Вотъ извольте-съ!

Пазухинъ (разсматриваетъ счеты). Хорошо!... ладно!... Э! а вотъ тутъ маленькая прошибочка: какъ-же это ты, Андрюша?... аль не доглядѣлъ?

Щипцовъ (заглядывая въ счеты). Должно быть, что не доглядѣлъ-съ....

Пазухинъ. То-то-же и оно! За всякое дѣло надо приниматься, благословясь, да не торопясь, такъ и будетъ ладно! Хотя и не скоро, да споро!... (Отдаетъ ему счетъ.) Возьми, поправь.

Щипцовъ (беретъ счетъ, садится къ столу и поправляетъ). Экой грѣхъ какой случился.... Экой грѣхъ!...

Пазухинъ. Ну, ладно, ладно! тутъ еще грѣха большаго нѣтъ, а только напередки наука. Да что сегодня у васъ, кажись, почтовый день?

Щипцовъ. Какъ же-съ, почтовый.

Пазухинъ. Есть поучка откеля-пвбудь?

Щипцовъ. Изъ Петербурга отъ Армянова, да пзъ Москвы отъ Пестрова.

Пазухинъ. А что-же Кушаковъ?

Щипцовъ. Ничего-съ! Вотъ ужъ которую почту ни одной копѣйки не высылаетъ.

Пазухинъ. Такъ надо отписать къ нему, что я шутить не люблю и даромъ товаровъ не отпускаю, что онъ и вправду, окомелокъ этакой?... Что на него суда нѣтъ, что-ли? Найдемъ судъ!

Щипцовъ. Хорошо - съ, я такъ и напишу.

Пазухинъ. Да, такъ - таки и напиши! Да, знаешь, этакъ по-маслпстѣе.

III.

ТЪ ЖЕ И Г-ЖА ЗЕМЦОВА.

Земцова. Ну, вотъ, застала дома! А ужъ я было думала.... здоровъ - ли Антипъ Федулычъ?

Пазухинъ (кланяясь). По маленьку, матушка - сударыня, по маленьку! какъ васъ Богъ милуетъ?

Земцова. Да ничего, на здоровье грѣхъ пожаловаться; а ужъ дѣла, такъ ой - ой - ой!

Пазухинъ. Что дѣлать, матушка Анна Васильевна, у всѣхъ повнча дѣла - то, какъ сажа бѣла!

Земцова. Ужъ будто и у тебя нехороши?

Пазухинъ. Да - таки не больно - то сладки - съ.

Земцова. Полно, старый хрѣвъ, судьбу гнѣвить! Чего тебѣ еще надобно? Денегъ у тебя несмѣтное количество....

Пазухинъ (*съ насмѣшкою*). Да вы когда-же, матушка - сударыня, мои денежки сосчитать изволяли? Кажись, вѣдь вы у меня въ конторщикахъ не живали?

Земцова. Вотъ - тебѣ на! Да это всѣмъ извѣстно.

Пазухинъ. Какимъ-же это манеромъ? (*Обращаясь къ Щипцову.*) Андрюша! ая ты кому сказывалъ?

Земцова. Притворяйся больше! Ужъ меня - то не проведешь, я всю подноготную знаю.

Пазухинъ (*смѣется*). Ха, ха, ха! Проказница барыня! Всю подноготную, слышь ты, знаешь! Ай-да Анна Васильевна! исполать вамъ, садарыня! Я чаю, вашей милости извѣстно и то, для какой ради причинности вы и ко мнѣ - то пожаловали?

Земцова. Я вотъ только - что объ этомъ и собиралась сказать. Видишь - ли, что мнѣ нужны деньги.

Пазухинъ. Деньги? Такъ - съ!

Земцова. И деньги - то небольшія.

Пазухинъ. Небольшія - съ? Такъ - съ!

Земцова. Всего три тысячи серебромъ.

Пазухинъ. Ну, какія это деньги для вашей милости? Плевое дѣло - съ!

Земцова. Такъ вотъ я и пріѣхала къ тебѣ.

Пазухинъ. А по што - съ?

Земцова. Ахъ, какой безтолковый! за деньгами.

Пазухинъ. Такъ - съ!... Да развѣ, матушка - сударыня, я передъ вами въ обязательствѣ нахожусь? (*Обращаясь къ Щипцову.*) Андрюша! съ Анной Васильевной есть у насъ какіе расчеты, ая нѣтъ?

Щипцовъ. Никакъ нѣтъ - съ.

Пазухинъ (*Земцовой*). Слышите, сударыня? Говорить, что никакихъ нѣтъ; такъ чего-же вамъ требуется?

Земцова. Ахъ, Федулычъ, какой ты, право! Я прошу у тебя въ долгъ.

Пазухинъ. Въ долгъ - съ!... А вѣдь я думалъ.... Вотъ поди-же ты, какую промашку сдѣлалъ!

Земцова. Я надѣюсь, что ты мнѣ не откажешь?

Пазухинъ. Помилуйте-съ!... Да статочное-ли дѣло отказать такой хорошей барыни?... Да я послѣднее отдамъ - съ!

Земцова. Ахъ, какой ты добрый!... Я этого также никогда не забуду.

Пазухинъ. Да хошь и запомятуете, такъ я самъ напомяну для того, что денежка счетъ любить - съ.

Земцова. И прекрасно! Я люблю аккуратныхъ людей. Ну, мой любезный, отсчитывай-же поскорѣе.

Пазухинъ. Въ одну минуту - съ! Только сперва позвольте полюбопытствовать: вещицы-то какія у васъ?

Земцова. Что? какія вещицы?

Пазухинъ. Бриллиантики, алл бурмйтскія зернышки - съ?

Земцова. Да ты съ ума сошелъ! Ужъ не думаешь - ли ты, что я привезла какой-нибудь закладъ?

Пазухинъ. А то какъ же - съ?

Земцова. Я думала, что одного моего слова будетъ довольно.

Пазухинъ. Ну, пѣтъ - съ, маленечко не сходно - съ.

Земцова. Да послѣ этого ты не знаешь никакого приличія! Скажи мнѣ: бывалъ-ли ты когда - нибудь въ Петербургѣ?

Пазухинъ. Какъ же - съ! Когда я былъ еще мальчпшкой, такъ мы съ покойнымъ батюшкой, царство ему небесное, во всемъ Петерѣ улицы мостили.

Земцова. Ну, не стыдно - ли же тебѣ: живя въ такомъ прекрасномъ городѣ, ты не выучился никакой деликатности.

Пазухинъ. Да что - жъ, сударыня, вѣдь тамъ не даютъ денегъ въ долгъ безъ отдачи?

Земцова. Съ чего - жъ ты взялъ, что безъ отдачи? Я отдамъ.

Пазухинъ (*всторону*). Отдашь на томъ свѣтѣ угольемъ.

Земцова. Если хочешь, такъ и росписку...

Пазухинъ. Нѣтъ - съ, ужъ лучше закладецъ.

Земцова. Да у меня ничего нѣтъ.

Пазухинъ. Не ужъ - ли ничего - съ? Вотъ это жалости подобно!

Земцова. При томъ же, это такая бездѣлица, о которой не стоить говорить. Вотъ когда я жила въ Петербургѣ, на Козьемъ Болотѣ, мнѣ и не такія суммы вѣрши.

Пазухинъ. Такъ вотъ-бы вамъ туда и съѣздить.

Земцова (*вспыхнувъ*). Что это значитъ? Ты, мнѣ кажется, смѣешься надо мною?... Грубиянъ!

Пазухинъ (*постукивая пальцами по столу, поетъ*):

Грубiанъ я, грубiанъ,
Да за то набить кармапъ!

Земцова (*горяго*). Ты невѣжа!... мужикъ!...

Пазухинъ (*сметая*). Э-эхъ, сударыня! да вѣдь не всѣмъ-же быть бабами.

Земцова (*горячо*). Я съ тобою говорить не хочу... Нога моя больше здѣсь не будетъ!...

Пазухинъ. Да можетъ статья, и таперича не задержалъ - ли я васъ?

Земцова (*сильно разгорячась*). Ахъ ты этакой! Ты думаешь, что я вдова, такъ у меня защиты нѣтъ? Погоди - же, я тебѣ покажу себя! Когда я жила въ Петербургѣ, на Козьемъ Болотѣ, такъ я и не такихъ, какъ ты, умѣла учить! Прощай! (*Уходитъ*.)

IV.

ТѢЖЕ, кромѣ Г-ЖИ ЗЕМЦОВОЙ.

Пазухинъ. Проваливай, проваливай, болотная пташка! Видишь ты, какъ разпѣтушилась! словно, какъ за своимъ пришла. Охъ, ужъ эти мнѣ барыни - сударыни! На грошъ мушкетѣн, да на рубль амбиціи!...

Щипцовъ (*вставая, подаетъ отчетъ Пазухину*). Извольте, Антипъ Федулычъ, справля - съ.

Пазухинъ (*разсматривая счетъ*). Ну вотъ и ладно! Сходи-же ты, Андрюша, на фабрику, да погляди, что они съ ситцемъ - то тамъ копаются? Мастеру скажи отъ меня, что онъ дурачина!

Щипцовъ. Слушаю съ.

(*Щипцовъ уходитъ*.)

V.

ПАЗУХИНЪ, смотря вслѣдъ уходящаго Щипцова.

Экой паренъ - то у меня выровнялся — золото! Не даромъ говоритъ пословица: «Яблоко не далеко падаетъ отъ яблони.» Такъ то и онъ: сынъ хорошихъ родителей, воспитывался не въ модномъ пансіонѣ, а въ Технологическомъ Училищѣ. Наученъ страху Божію и повиноваться старшимъ, а не то, чтобы, какъ другіе прочіе, только и умѣютъ выплясывать французскаго трепака на курпныхъ пожкахъ! — Охъ! что ни говори, а воспитаніе великое дѣло!

VI.

ПАЗУХИНЪ И КАРПИНСКІЙ.

Карпинскій (*входитъ быстро*). Любезнѣйшій Антпъ Федулычъ!

Пазухинъ. А! ваше высокородіе! Никаноръ Васильичъ! Какъ живете-можете?

Карпинскій. Такъ ссбѣ, любезный! Да скажи, пожалуйста, что ты сдѣлалъ моей почтенной сестрѣ?

Пазухинъ. Ничего-сѣ!... видитъ Богъ, ничего-сѣ! Ни, то-есть, ни единымъ перстомъ не дотронулся!

Карпинскій. Что за странность! Что-же сѣ ней случилось? Сейчасъ со мною встрѣтилась, только и кричитъ, что она подобнаго стыда и па Козьемъ Болотѣ не терпѣла.

Пазухинъ. Не знаю-сѣ, право, что сѣ ними за аказія приключилась; отъ меня, кажись, никакой обидности не было-сѣ.

Карпинскій. Да зачѣмъ она къ тебѣ пріѣзжала?

Пазухинъ. Ну, да вѣдь ужъ обыкновенно зачѣмъ ѣздятъ къ нашему брату.

Карпинскій. Не проспала-ли денегъ?

Пазухинъ. Да-таки маленько попрашивала.

Карпинскій. И ты не далъ?

Пазухинъ. Дѣло-то не сподручное, дать-то нельзя-сѣ.

Карпинскій (*смѣется*). Отчего-же? Напрасно ты не далъ, она женщина вѣрная: изъ десяти кредиторовъ всегда двоимъ заплатитъ.

Пазухинъ (*всторону*). А у тебя, кажись, и этой привычки не водится! (*Карпинскому*.) То-то-же и есть, сударь, Никаноръ Васильичъ! а вѣдь нашему брату достаются денежки-то трудомъ, да потомъ! Еще привези она какой-нибудь закладецъ, ну, тогда я пожалуй-бы....

Карпинскій. Ужъ будто ты безъ закладу никому не даешь?

Пазухинъ. Нѣтъ, даю, да только честнымъ господамъ.

Карпинскій. Вотъ, напримѣръ: если-бы я попросилъ?

Пазухинъ. А развѣ вы и не просили?

Карпинскій. Да черезъ управляющаго. Нѣтъ, если-бы я попросилъ лично? Вѣдь ужъ тутъ отказать-то и не прилично.

Пазухинъ. Ничего-сѣ, я-бы отказалъ.

Карпинскій. Не можетъ-быть!

Пазухинъ. А для чего-же? Коли денежки мои, такъ и волюшка моя!

Карпинскій. Да, вѣдь ты самъ-же говоришь, что другимъ даешь.

Пазухинъ. А вы развѣ не изволили слышать, какимъ другимъ-то?

Карпинскій (*хохочетъ*). Ахъ, сѣдой разбойникъ! за кого-жъ ты меня-то считаешь? Ну да, Богъ съ тобой! видно насильно шлымъ не будешь! (*Вынимаетъ изъ кармана доверенность и показываетъ Пазухину.*) Вотъ посмотри ко, что ты скажешь объ этой вещи?

Пазухинъ (*разсматривал доверенность*). Да, что-же съ? Тутъ и говорить нечего: доверенность, какъ быть слѣдуетъ; только, вѣдь ужъ это, кажись, и у сожителяницы то вашей послѣдняя деревня?

Карпинскій. Эхъ, братецъ! Какая тебѣ надобность разсуждать? Довольно того, что я хочу ее заложить.

Пазухинъ. Справедливое слово молвить изволили; какая мнѣ надобность: свой умъ — царь въ головѣ.

Карпинскій. Ну, то-то и есть! Сколько-жъ ты дашь мнѣ подъ этотъ залогъ?

Пазухинъ. Объ этомъ, батюшка, Никаноръ Васильчъ, надобно маленько подумать: тутъ дѣльцо-то такого калибера, что десятками тысячъ пахнетъ. Не пожалуете-ли вы ко мнѣ ужотко по вечеру?

Карпинскій. Эхъ, братецъ, какой ты скучный! Мнѣ-бы хотѣлось поскорѣе.

Пазухинъ. По вечеру, сударь мой, по вечеру-съ.

Карпинскій. Ну, дѣлать нечего! Только, чтобъ ужъ это было вѣрно.

VII.

ТЪ ЖЕ И БРУСКОВЪ.

Брусковъ. Здравствуйте, почтеннѣйшій Антипъ Федулычъ! (*Увидя Карпинскаго.*) А! Никаноръ Васильчъ! Какими судьбами здѣсь?

Карпинскій. На меня удивляться нечего! Ужъ, разумѣется, что для займа денегъ; а вотъ вы-то, любезный другъ, зачѣмъ пожаловали? Неужели по такимъ-же обстоятельствамъ?

Брусковъ. Чему-же вы удивляетесь?

Карпинскій. Но, помилуйте, при вашемъ состоянн, это такъ странно.... да вѣтъ, я не вѣрю!

Брусковъ (*хохочетъ*). Ха, ха, ха!... Вотъ это забавно!... Да съ чего-жъ вы взяли, что я миллионщикъ? Если я имѣю какой-нибудь капиталъ, такъ весь онъ въ залогъ по откупамъ.

Карпинскій. Скажите, пожалуйста, а я было еще именно хотѣлъ адресоваться къ вамъ съ просьбою на счетъ денегъ.

Брусковъ. Подите вы! (*Подходитъ къ Пазухину и беретъ его за руку.*) Вотъ, вотъ нашъ Ротшильдъ! вотъ нашъ Штеглицъ!

Карпинскій. Да, это правда — онъ олицетворенный ломбардъ! (*Бьетъ по лбу Пазухина.*) Такъ-ли, дѣдушка Антипъ? (*Брускову.*) Однако-жъ, у васъ вѣрно съ нимъ есть какое-нибудь дѣло?

Брусковъ. Да, мнѣ-бы нужно переговорить....

Карпинскій. Ну, такъ я вамъ не мѣшаю. Прощайте! (*Пазухину.*) Смотри же, дружище, до вечера!

Пазухинъ. Да-съ, по вечеру, по вечеру-съ....

(*Карпинскій уходитъ.*)

VIII.

ТѢ ЖЕ, КРОМѢ КАРПИНСКАГО.

Брусковъ (*послѣ нѣкотораго молчанія*). Такъ-то, почтеннѣйшій Антипъ Федулычъ!

Пазухинъ. Да, такъ-то, сударь!

Брусковъ. Давно мы съ вами не видались....

Пазухинъ. Давненько-такъ, давненько-съ....

Брусковъ. Вѣдь этакой гордый! Что-бы когда-нибудь заѣхать чайку навѣститься.

Пазухинъ. Да все не время, сударь!... сегодня не досугъ, а завтра некогда....

Брусковъ. То-то-же и есть! Я такъ вотъ не въ тебя — прѣѣхалъ къ старому другу.

Пазухинъ. Покорнѣйше благодаримъ-съ! Да не прикажете-ли, я велю самоваръ поставить?

Брусковъ. Нѣтъ, нѣтъ, не безпокойтесь, я ужъ пилъ.

Пазухинъ. Такъ что-жъ, что пили? Можно и еще навѣститься, я другорядъ въ день-то разъ восемь сквозничкомъ потѣшаюсь. (*Кричитъ въ двери.*) Эй! Марѳа! Вскипяти самоваръ!

Брусковъ (*останавливалъ его*). Нѣтъ, пожалуйста, не надобно.... мнѣ некогда.... я заѣхалъ не надолго....

Пазухинъ. Ну-ниъ, какъ себѣ хотите! (*Кричитъ въ двери.*) Марѳуха! Не надо ть!

Брусковъ Знаете-ли что, Аптншъ Федулычъ?

Пазухинъ. Нѣтъ, сударь, не знаю-съ.

Брусковъ. Вѣдь я прѣхалъ къ тебѣ за дѣломъ, да не знаю только, будешь-ли ты согласенъ?

Пазухинъ. Говорите съ, можетъ-статься, и сподручно будетъ.

Брусковъ. Вотъ въ чемъ сила: вѣдь ты даешь деньги въ проценты?

Пазухинъ. Да-съ. А что-же? Вамъ, что-ли, требуются?

Брусковъ. Нѣтъ, мнѣ не надобно, потому что я самъ занимаюсь этимъ промысломъ....

Пазухинъ (*всторону*). Да, хошь-бы и надо было, такъ я бы тебѣ, сквалыжникку, не далъ. (*Брускову*.) Ну-съ, такъ объ чемъ-же ваша рѣчь?

Брусковъ. А вотъ о чемъ: для чего ты балуешь нашихъ заимодавцевъ?

Пазухинъ. Какъ, то-есть, балую-съ?

Брусковъ. Ну конечно, балуешь: за чѣмъ ты берешь съ нихъ по десяти процентовъ?

Пазухинъ. А по сколько-же брать-то надо?

Брусковъ. Разумѣется, по двадцати-пяти, или ужъ, по-крайней-мѣрѣ, по двадцати.

Пазухинъ. И, сударь, куда намъ! Курочка по зернышку клюеть, да сыто живетъ!

Брусковъ. Однако-жъ, вѣдь я беру?

Пазухинъ. Большому кораблю большое и плаваніе!

Брусковъ. Фу, какой ты странный! Да согласись самъ, что съ этимъ нѣтъ никакого расчета.

Пазухинъ. Да я и не рассчитываю на большое; съ меня и того полно, что есть.

Брусковъ. Но, отчего-же не брать, если даютъ?

Пазухинъ. А оттого, милостивецъ, что я человѣкъ крещеный, и за жидовское дѣло никогда не примусь.

Брусковъ (*обидясь*). Что!... да я то что-же по твоему — жидъ, что-ли?

Пазухинъ. Не знаю-съ объ вашемъ званіи, моя память подъ сумленіемъ находится.

Брусковъ (*горячо*). Такъ я жидъ?... И ты осмѣлился сказать это человѣку, котораго всѣ уважаютъ?... Купчишка! бородачь!...

Пазухинъ (*вспыхнув*). Что-съ? купчишка?... бородачь?.. Такъ-съ, я точно купецъ съ бородою!... Что-же въ этомъ худого? Кому я помѣшалъ? чѣмъ я провинился?... Алл, можетъ-

статься, тѣмъ, что не беру шкуру, да не беру по двадцати-пяти процентовъ? Ну, такъ опосля этого я вотъ что скажу: я люблю деньги, наживаю деньги, потому что купецъ безъ денегъ не человѣкъ, а мочалка... да только вотъ что: я не разорилъ ни одной семьи, не уморилъ отца своимъ безпутствомъ, не обкрадывалъ своего благодѣтеля и милостивца, да и лобъ-то у меня цѣлъ, потому что не раскроили его кобачкинымъ крючкомъ!...

Брусковъ (*сильно взволнованный*). Негодяй!

Пазухинъ (*хладнокровно*). Чего-съ? али отрыгнулось?

Брусковъ (*бросаясь къ нему съ кулаками*). Знаешь-ли ты, что я тебя...

Пазухинъ (*спокойно*). Легонько! не заноси руки!...

Брусковъ. Если-бы только не въ твоемъ домѣ....

Пазухинъ. Такъ ступай къ себѣ домой, кто тебѣ мѣшаетъ?

Брусковъ. Хорошо, я пойду.... но мы еще увидимся.... слышишь-ли ты, мы увидимся! Прощай! (*Уходитъ*.)

IX.

ПАЗУХИНЪ, ПОТОМЪ ГРИГОРІЙ БЕЗЪВѢДНЫЙ.

Пазухинъ (*вслѣдъ уходящему Брускову*). Да, можетъ статья, что и увидимся; если тебя скоро посадятъ въ острогъ, такъ я приду туда, чтобы подать тебѣ милостыньку. Разбойникъ! грабитель! видишь, съ какими аферами подѣхалъ!... (*Плюетъ*.) Тьфу ты, алтышникъ проклятый!

Григорій Безъвѣдный (*входитъ робко*). Не помѣшалъ-ли я тебѣ, почтеннѣйшій Антипъ Федулычъ?

Пазухинъ. Ась? кто меня? А! честная душа на костыляхъ! Григорій Григорычъ! Григорій Григорычъ! (*Обнимаетъ Безъвѣднаго*.)

Григорій Безъвѣдный. Здравствуйте, здравствуйте, старый дружище! давно мы съ тобою не видались!

Пазухинъ. Да, такъ давненько! Я вотъ ужъ съ тѣхъ-поръ успѣлъ и бороду выкрасить въ бѣлую краску.

Григорій Безъвѣдный. Ты все тотъ-же: такъ-же весель, такъ-же счастливъ; одинъ только я.... (*Закрываетъ лицо руками*.) Боже мой! Боже мой! Умилосердись надъ несчастнымъ!...

Пазухинъ. Что? что такое? Григорій Григорычъ! Голубчикъ! родимый! ужъ не случилось-ли чего съ тобою? не бѣда-ли какая нибудь грозитъ моему старому пріятелю?

Григорій Безвѣднѣй. Хорошо, если-бы еще только грозила, а то....

Пазухинъ. Ахти, батюшки! да что-же такое? говори скорѣе!

Григорій Безвѣднѣй. Меня разорили.... меня ограбили!

Пазухинъ. Какъ ограбили? Разбойники, что-ли, попали?

Григорій Безвѣднѣй. Да, разбойники, только такіе, которыхъ не вдругъ узнаешь.... да еще, пожалуй, и за честныхъ людей сочтешь.

Пазухинъ. Григорій Григорьичъ! да объ чемъ ты толкуешь? Вѣдь я ничего въ разумъ не возьму.... говори, родимый, какъ ни на есть покладнѣе.

Григорій Безвѣднѣй. Я погорѣлъ.

Пазухинъ. Погорѣлъ?... Ну, что-жъ дѣлать, власть Божія!

Григорій Безвѣднѣй. Но, за этотъ пожаръ я долженъ идти по міру.

Пазухинъ. Что? что?... по міру?... Да что ты, не угорѣлъ-ли на пожарѣ-то? да кто тебя пустить по міру? да какъ у тебя языкъ-то поворотился вымолвить это неразумное слово?

Григорій Безвѣднѣй. Что-жъ остается больше дѣлать, если мнѣ не чѣмъ заплатить?

Пазухинъ. Такъ ты-бы такъ и говорилъ, что у меня, молъ, денегъ нѣтъ; а то выдумалъ какую штуку: по міру! А, ахъ, ты, голова съ мозгомъ! много-ли тебѣ надобно-то?

Григорій Безвѣднѣй. Мнѣ нужно пятнадцать тысячъ.

Пазухинъ. Тьфу ты, рахманшій! И изъ экихъ-то пустяковъ ты себя мучишь, да и на другихъ тоску наводишь!... Ерѣма ты, Ерѣма! Да ты лучше, чѣмъ пугать-то меня всякой пустяковинной, такъ прпшелъ-бы прямо да и закричалъ: Антипка! мнѣ надо-тъ пятнадцать тысячъ, подавай сюда! Я бы слова не молвилъ.

Григорій Безвѣднѣй (*съ радостію*). Какъ! неужели-ты будешь столько добръ, что не откажешь мнѣ въ этой суммѣ?

Пазухинъ. Отказать?... въ пятнадцати то тысячахъ отказать? да что-жъ ты и вправду, за кого меня считаешь? Что у меня, по твоему, вмѣсто души-то замороженная брюква, что-ли, спрятана? Стыдно, Григорій Григорьичъ! право, стыдно! я еще, благодаря Бога, никогда не былъ колотырышникомъ и старую хлѣбъ-соль помню.

Григорій Безвѣднѣй (*съ восторгомъ*). Могъ-ли я надѣяться? могъ-ли я думать, Антипъ Федулычъ?... Благодаритель мой!... (*Бросается обнимать Пазухина.*) Назначь проценты.

Пазухинъ. Что?... проценты?... Ну, гляди: колп станешь

такія непристойныя рѣчи говорить, такъ и денегъ не дамъ, и знаться не стану.

Григорій Безвѣднѣй. Но, чѣмъ-же мнѣ отблагодарить тебя?

Пазухинъ. Чѣмъ?... а вотъ пойдемъ-ка, да напьемся чайку, а тамъ, можетъ статься, что-нибудь и вздумаемъ.

Григорій Безвѣднѣй. Однако-жь, я хочу....

Пазухинъ (*перебивая его*). Ну, да вѣдь и на хотѣнье бываетъ терпѣнье! (*Кричитъ въ дверь*.) Маро! вскипяти самоваръ! (*Безбѣдному*.) Пойдемъ-косъ, пойдемъ! (*Беретъ его подъ руку и уводитъ*).

ПЕРЕМѢНА ДЕКОРАЦИИ.

Театръ представляетъ садъ; въ глубинѣ сцены павильонъ съ открытыми окнами и дверями. Слуги разставляютъ столы для картъ.

Х.

НИКИТА, ОНИСИМЪ и ТРОФИМЪ.

Онисимъ. Никита, а Никита!

Никита (*не хотя*). Ну что?

Онисимъ. Да что у насъ сегодня за праздникъ?

Трофимъ. Вишь ты, гостей-то, гостей—со всѣхъ волостей! Ужь не барышню-ли просватали?

Никита. Ну, какъ-же, держи корманъ - то! Она, вопъ, голубушка и за обѣдъ не пошла — спитъ въ своей комнатѣ, да плачетъ.

Трофимъ. Плачетъ! Да объ чемъ-же она плачетъ?

Никита. А мнѣ почему знать? Извѣстное дѣло, что не отъ радости.

Трофимъ. Господа идутъ. (*Отходятъ всторону*.)

ХІ:

ТѢЖЕ, КАРПИНСКІЙ, Г-ЖА КАРПИНСКАЯ, Г-ЖА ЗЕМЦОВА, ВРУСКОВЪ, КАВЛУКОВЪ и ГОСТИ. Всѣ выходятъ изъ павильона.

Карпинскій (*подъ руку съ 1-й гостей*). Не правда-ли, я хорошо придумалъ? Вѣдь пить кофе въ саду гораздо лучше, нежели въ комнатахъ.

1-я гостья. Да, это правда! притомъ - же и погода такая чудесная....

Г-жа Карпинская (*подъ руку съ 1-мъ гостемъ*). Я не знаю, что ваша супруга находить чудеснаго въ этой погодѣ? Вѣрно она никогда не была за границей?

1-й гость (*отрывисто*). Никогда - съ; дальше Ростова никауда не ѣздил.

Г-жа Карпинская (*съ насмѣшкою*). Это и видно! (*Вздыхаетъ*). Ахъ, Парижъ, Парижъ!

Брусковъ (*подъ руку съ 2-жею Земцовой*). Гдѣ же ваша племянница? Я не видалъ ее даже за столомъ.

Земцова. Союшка? Нездорова, батюшка, нездорова.

Брусковъ. Что вы говорите! что съ ними?

Земцова. Незнаю, что такое; должно быть, съ глазу.... вотъ, когда я жила въ Петербургѣ, на Козьемъ Болотѣ, такъ меня тоже одинъ разъ сглазил.

(*Слуги разносятъ кофе; гости расходятся въ разные стороны: одни садятся, другіе прогуливаются съ дамами. Около перваго стола собирается нѣсколько молодыхъ людей.*)

Карпинскій (*подходя къ первому столу*). Господа! да что же вы? чего дожидаетесь? (*Постукивая картами.*) Угощеніе на столѣ.

2-й гость. Мы ждемъ хозяина.

Карпинскій. Съ удовольствіемъ! Только я ни во что не играю, кромѣ банка.

3-й гость. Ну, такъ что-жь? И мы отъ этого не прочь.

Карпинскій. Прекрасно (*Брускову*). Филиппъ Прокофьевичъ! А вы развѣ не хотите поставить карточку?

Брусковъ (*подходитъ*). Да вѣдь обыграете?

Карпинскій. Вотъ вздоръ какой! Поставьте даму, вы въ нихъ счастливы.

Брусковъ (*смѣется*). Да, какъ не такъ! Ни одна и смотрѣть не хочетъ. (*Выбираетъ карту.*) Вотъ вамъ король! а сколько ставить?

Карпинскій. Сколько хотите, банкъ отвѣтный.

Брусковъ. Вотъ это я люблю! (*Ставитъ десяти-рублевую депозитку.*) Путько, красавица, приведи другую.

Карпинскій (*мечетъ и посылъ трехъ картъ говоритъ*). Тю-тю!...

Брусковъ. Что. улыбнулась? Экая разбойница! — Вотъ вамъ валетъ!

Карпинскій. О, это старый знакомый — всегда на правую сторону.

2-й гость. Attendez! десятка на шесть кушей.

Карпьевскій (смѣется). Желаю ей счастливаго пути. (Мечетъ.)

ХII.

ТѢЖЕ, НИКИТА и потомъ ИПОЛИТЪ БЕЗЪДНЫЙ.

Никита (докладывая). Исполить Григорьевичъ Безъдный.

Карпьевскій. Сказать, что я занятъ.

Никита. Я говорилъ - съ, да они не слушаются.

Карпьевскій. Это еще что за нахальство? (Увидя Иполита, подходящаго къ столу.) Что вамъ угодно, сударь?

Иполитъ Безъдный (блѣдный и разстроенный). Разсчитаться съ вами.

Карпьевскій. Для этого вы можете отнестись къ моему управляющему: онъ у меня въ полной довѣренности.

Иполитъ Безъдный. Я не хочу имѣть дѣла съ грабителемъ.

Каблуковъ (всторону). Мальчишка!

Карпьевскій. Однако жъ, вы видите, что я не имѣю времени.

Иполитъ Безъдный (съ усмѣшкой). Да, занятіе ваше чрезвычайно важно; но согласитесь сами, что и дѣло, за которымъ я пришелъ, также не можетъ быть отсрочено.

Карпьевскій (горячо). Послушайте, милостивый государь, оставьте меня въ покоѣ, или...

Иполитъ Безъдный. Или что? Не прикажете - ли меня выгнать? — Я вамъ не совѣтую этого дѣлать, потому что тогда ваша карточная партія не можетъ кончиться. А жаль, сколько я вижу, она составлена довольно выгодно.... Мое дѣло коротко и эти господа, вѣроятно, пзвнвять, если мы съ вами займемся мнпутнымъ расчетомъ.

Карпьевскій (съ нетерпѣніемъ). Такъ къ дѣлу! Скорѣе къ дѣлу!

Иполитъ Безъдный (улыбаясь). Какъ вы нетерпѣливы, Никаноръ Васильевичъ! Теперь я не удивляюсь: почему такъ скоро было описано наше бѣдное имущество и промотано состояніе сироты, которая вамъ приходится....

Карпьевскій (съ бѣшенствомъ). Государь мой!...

Иполитъ Безъдный (хладнокровно). Что вамъ угодно?

Карпьевскій. Вы забываетесь.

Иполитъ Безъдный. Нисколько! (Бросаетъ на столъ

пачку ассигнацій.) Вотъ ваши деньги! Не угодно-ли вамъ будетъ пересчитать ихъ? (*Гости удивляются и перешептываются.*)

КАРПИНСКІЙ. Каблуковъ! возьми деньги, пересчитай и дай росписку этому господину.

КАБЛУКОВЪ. Слушаю, батюшка, Никифоръ Васильичъ, слушаю съ! (*Безбѣдному.*) Пожалуйста со мною.

ИПОЛИТЪ БЕЗБѢДНЫЙ. Ни шагу! я хочу, чтобы онъ былъ пересчитавы здѣсь, на этомъ столѣ, потому-что мнѣ нужны свидѣтели.

КАБЛУКОВЪ (*Карпинскому*). Какъ прикажете?

КАРПИНСКІЙ. Считай! (*Каблуковъ начинаетъ считать деньги.*)

2-й гость (*1-му гостю*). Ты что-нибудь понимаешь?

1-й гость. Ровно ничего.

2-й гость. И я тоже! (*Хохочутъ.*)

3-й гость (*подходя къ нимъ*). Что вы, господа, чему смѣетесь?

1-й гость. Ужъ не говори, братецъ, сами не знаемъ!

3-й гость. Вотъ это забавно! Ха, ха, ха! (*Всѣ трое хохочутъ.*)

КАРПИНСКІЙ (*Каблукову*). Скоро-ли?

КАБЛУКОВЪ. Сейчасъ, батюшка, сейчасъ!

1-я гостыя (*Земцовой*). Скажите, пожалуйста, какая смѣшная исторія!...

ЗЕМЦОВА. Да, очень смѣшная! Но когда я жила въ Петербургѣ, на Козьемъ Болотѣ, такъ тамъ была исторія еще смѣшнѣе этой.

КАБЛУКОВЪ (*Карпинскому*). Копчиль-съ.

КАРПИНСКІЙ. Все-ли сполна?

КАБЛУКОВЪ. Ровно пятнадцать тысячъ. (*Подаетъ ему деньги.*)

КАРПИНСКІЙ (*Иполиту Безбѣдному*). Прощайте, господинъ Безбѣдный! Я вижу, что вы больны, и потому только забываю вашу дерзость. Я очень много слышалъ о вашемъ умѣ, но теперь увѣрился, что всѣ эти слухи была чистая ложь.

ИПОЛИТЪ БЕЗБѢДНЫЙ. Умы есть разнаго разбора, милостивый государь! и понимать ихъ очень трудно. У одного умъ заключается въ томъ, чтобы быть отцемъ и благодѣтелемъ своихъ крестьянъ; у другаго въ томъ, чтобы копить деньги; у третьяго въ томъ, чтобы цѣлую жизнь свою посвящать на службу Государю и Отечеству... а у васъ онъ заключается въ томъ, чтобы проматывать чужія имѣнія.

КАРПИНСКІЙ (*съ бѣшенствомъ*). Это дерзость! — вопъ! слышите-ли, вопъ!

XIII.

ТЬ ЖЕ И СОФЬЯ.

Софья (*подходитъ быстро къ Карпинскому*). Со мною вмѣстѣ дядюшка, со мною вмѣстѣ!

Гости. Это что еще такое?

Карпинскій. Зачѣмъ вы пришли, сударыня? Что вамъ надобно?

Софья. Я пришла сюда за тѣмъ, чтобы объявить вамъ, что сегодня кончился срокъ моей опеки; во вторыхъ, за тѣмъ, чтобы поблагодарить васъ за все милости и благодѣнія, которыя вы мнѣ оказывали; и, наконецъ, за тѣмъ, чтобы рекомендовать вамъ моего жениха (*беретъ Ипполита за руку*) и проститься съ вами.

Карпинскій. Это невозможно!... Софья!... подумай... что ты дѣлаешь?...

Софья. Я дѣлаю то, что приказываетъ мнѣ дѣлать сердце.

Карпинскій. Но, этого быть не можетъ!...

Софья. Отчего-же быть не можетъ? Мы сейчасъ-же ѣдемъ въ ту маленькую деревню, которая досталась мнѣ послѣ покойной матушки (*на ухо Карпинскому*) и которая у меня одна только и осталась, понимаете-ли вы? одна!

Карпинскій (*всторону*). Боже мой! она все знаетъ!...

Софья (*тихо Карпинскому*). Не безпокойтесь, и возьмите эту бумагу, она можетъ вамъ пригодиться. (*Громко*.) И такъ, прощайте, добрый дядюшка! (*Обнимаетъ его*.) Прощайте, милая тетюшка!

Г-жа Карпинская. Ахъ!... мнѣ дурно!...

Софья (*обращаясь къ гостямъ*). Adieu, messieurs et mesdames! Теперь я свободна. Пойдемъ, Ипполитъ! (*Подаетъ ему руку*.)

Ипполитъ (*съ восторгомъ цѣлуя руку Софьи*). О, мой добрый другъ!... (*Оба уходятъ. Все гости стоятъ въ разныхъ положеніяхъ, поглядываютъ другъ на друга и молчатъ*.)

Карпинскій (*послѣ нѣкотораго молчанія*). Я не могу опомниться!... она ушла... Софья ушла... а эта бумага?... Какая эта бумага?... (*Развертываетъ и читаетъ*.) Возможно-ли?... Что я вижу?... Это квитанція, въ которой сказано: что, вышедши изъ-подъ моей опеки, она совершенно удовлетворена и на меня претензій никакихъ не имѣетъ. — Милая, добрая Софья! (*Убѣгаетъ въ ту сторону, въ которую ушла Софья*.)

1-й гость. Какое странное происшествіе!...

2-й гость. Ужасный пассажъ!

1-й гость, Такая непонятная исторія!

Г-жа Земцова (1-ой гость). Ахъ, мать моя! да что-жъ тутъ непонятнаго? Все очень просто: племянница моя поступила точно также, какъ я, когда еще жила въ Петербургѣ, на Козьмь Болотѣ.

(Занавѣсъ опускается.)